

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хроники Зареченска

Безжалостный край

Книга Первая

Андрей Вербицкий

**Хроники Зареченска:
Безжалостный край. Книга первая**

«Автор»

2026

Вербицкий А.

Хроники Зареченска: Безжалостный край. Книга первая /
А. Вербицкий — «Автор», 2026

В результате аварии в одном научно-исследовательском институте происходит взрыв и часть города переносится в иную реальность. Выжившие в катастрофе люди по воле судьбы и вследствие роковой ошибки наших ученых попали во враждебное окружение, лишились привычных благ и надежды на будущее. Чтобы выжить, нужно забыть себя? А может, наоборот, надо помнить, кто ты, во что бы то ни стало?

© Вербицкий А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	18
Глава третья	26
Глава четвертая	31
Глава пятая	37
Глава шестая	42
Глава седьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Андрей Вербицкий

Хроники Зареченска:

Безжалостный край. Книга первая

Пролог

Зареченск. Институт ядерного синтеза

— Профессор Николаев, это Борис Никитович Хворостовский. Пройдите в операторскую, — прозвучал в динамике голос руководителя проекта.

Профессор Николаев с сожалением отставил чашку свежесваренного чая, чертыхнулся и вышел из кабинета. Быстро преодолел коридор и таким же скорым шагом подошел к лифту, на котором спустился на минус третий уровень. Сотрудники института называли этот уровень «полигоном», именно там находился новый ядерный реактор — гордость научного учреждения.

Лифт выпустил ученого в небольшой холл с единственной бронированной дверью и «аквариумом» охраны. После соблюдения формальностей двери полуметровой толщины легко открылись, пропуская молодого профессора в ярко освещенный коридор, ведущий в святая святых института.

Пройдя по длинному пустому коридору, Николаев предстал перед своим начальством.

— Вот что, голубчик, вы уж простите, что я так бесцеремонно отрываю вас от похода домой. Понимаю, понимаю, — поднял руку академик Хворостовский, как бы извиняясь, — ваша смена закончилась, но операторы твердят, что возникли какие-то неполадки. Я прошу вас разобраться, в чем именно дело.

Николаев кивнул. Он уже смотрел на мониторы, выискивая отклонения от нормы, но взгляд профессионала пока не находил ничего необычного.

— С чего вы решили, что есть неполадки? Какие расхождения параметров? — Он оторвал взгляд от ближайшего дисплея и посмотрел на шефа.

— Вы ведь у нас специалист по системам...

Дальнейшие слова академика Хворостовского потонули в звуке аварийного сигнала. Все присутствующие бросились к мониторам, пестревшим красными надписями и такими же злобеще красными графиками.

— Не может быть!.. — прошептал Николаев, но его никто не услышал.

Механизмы аварийной защиты начали быстро опускать реактор в саркофаг, но они не успели. Новый реактор, предназначенный для перестройки атомарной структуры элементов, взорвался, оставив на месте института и окружающих кварталов огромную воронку, но за мгновение до взрыва произошло не просчитанное учеными явление. Выброс мощной волновой структуры, схожий с электромагнитным импульсом, накрыл небольшой научный городок и его окрестности, вывернув наизнанку все, что находилось в эпицентре — людей, животных, постройки, технику... Пространство и время содрогнулись в локальном апокалипсисе... и успокоились.

Приехавшие спустя несколько часов спасатели сразу поняли, что спасенных не будет.

Тот же город. То же время. Камышинский район

— Слышь, чувак! Бабки есть?

Александр обернулся. Сзади, нагло ухмыляясь, стояли четверо подростков.

Бер тяжело вздохнул. Подрасться он и сам раньше любил, когда был таким же сопляком, как эта четверка «робингулов». Но те времена давно миновали, хотя жизнь иногда заставляла вспомнить былое — вот как сейчас. Да только сегодня драться нежелательно — не очень хочется выслушивать от матери нотации. В своей победе Бер не сомневался, все-таки самбо занимался с детства. Потом отслужил два года в морской пехоте, а после армии четыре года продолжал заниматься рукопашным боем в институте. Такой опыт умения постоять за себя вселял некоторую уверенность в положительном исходе драки. Однако нападающих четверо, а он один. Правда, поведение грабителей оставляло надежду, что всё обойдется без большой крови. Если бы всерьез хотели ограбить, не трепали бы тогда языком. Просто стукнули бы арматуриной по башке — и прости-прощай.

— Слышь, чувак, бабки гони! — не унимался долговязый парень. Он широко ухмылялся, посверкивая золотой фиксой.

Александр внимательно осмотрел четверку, пытаясь определить для себя степень опасности. Парни были обуты в тяжелые берцы — такими скины любят буцать тех, кто им не по нраву. Военного образца штаны и кожаные куртки пестрели логотипами известных фирм — спонсоров гоночных команд. В общем, стандартный прикид современного скучающего подростка.

— Бабки есть, только не захотят они с тобой встречаться. Старые уже, — «включил дурачка» Александр. Пока шайка обдумывала ответ, он пытался сориентироваться на местности, чтобы не только защищаться, но и ретироваться в случае чего. Излишней гордостью он не страдал — в армии отучили. Иногда отступить не значит проиграть.

— Ты чё, урод, не понял? Капусту гони!

— В это время года капуста только квашеная, но могу поделиться, — продолжал тянуть время Бер.

Неподалеку от него стоял ржавый полуразобранный ЗИЛ, возле которого можно было легко обороняться, а если прижмут, быстро забраться на крышу кабины. С нее перепрыгнуть через забор гаражного кооператива и по гаражам уйти от погони. Бер начал потихоньку перемещаться в намеченном направлении. Будь он пошире в плечах и повыше ростом, вряд ли парни к нему пристали бы, хотя кто знает, современная молодежь — полные отморозки. Жилистая фигура, под одеждой казавшаяся худой, и физиономия ботаника часто подводили самого Александра в обычной жизни, а его противников — в ситуациях, подобных сегодняшней.

— Чё, урод, в штаны наложил? — хохотнул один из грабителей, заметив перемещение жертвы.

Парни приближались, намереваясь взять Александра в клещи, но не успели. Воздух вдруг пронзило яркое сияние, и тело скрутила БОЛЬ.

Глава первая

Боль, казалось, длилась вечность, терзая тело и сознание. Хотелось только одного — темноты и покоя. Но всё проходит, и эта нестерпимая боль ушла, оставив после себя лишь сильную пульсацию в затылке, висках и груди. Бер открыл глаза. Яркое солнце ослепило его, заставив зажмуриться. Он приподнялся на дрожащих руках, с трудом перевернулся на живот, и его тут же вырвало. Через какое-то время, отдышавшись, он снова открыл глаза. Боковым зрением отметил, что неподалеку кто-то лежит, и повернул голову. В мозгу словно бомба взорвалась, и Александр во второй раз потерял сознание.

Когда он снова очнулся, было уже темно. Бер тупо смотрел на ночное небо, затянутое тучами, и радовался отсутствию боли, но шевелиться пока опасался. В голове царил пустота. Мыслей совершенно не было. Хорошо, только пить хочется, вяло подумал он.

— Чувак, ты очнулся! — заголосил кто-то рядом. — Хорош дрыхнуть!

Бер медленно повернул голову на звук. Перед ним на коленях сидел недавний знакомец, тот самый долговязый парень с золотой фиксой во рту.

— Чем это ты меня приложил? — Бер попытался встать, но закружилась голова, и он со стоном откинулся на спину.

— Не, ну ты, чувак, даешь! Да мы пальцем тебя не тронули. Я так понял, нас всех вырубили, — затараторил длинный. — Лёха Гвоздь до сих пор в отключке валяется, а Макс умер.

Неожиданно парень расплакался, спрятав лицо в грязных ладонях.

Вот и вся ваша бандитская воинственность, подумал Бер. Он тяжело вздохнул и попытался подняться на ноги. Ему это удалось, хоть и не без труда. Голова по-прежнему кружилась, хотелось лечь, но сначала нужно было разобраться, что происходит.

— Не вопи, — попросил он парня. Поняв, что тот еще долго не сможет успокоиться, Александр решил осмотреть место происшествия. Может, хоть что-то прояснится.

Метрах в десяти от него лежали двое. Он приблизился к одному, присел на корточки и взялся за запястье. Пульс прощупывался, и даже было слышно, как парень дышит. Бер приглядывался к лежавшему.

— Ага, это наверно Лёха Гвоздь, — пробормотал он себе под нос. — Очухается. Теперь к следующему.

Бер переместился ко второму парню и проделал всю процедуру заново. Но все и так было понятно: труп уже начал остывать.

— Блин, что я ментам скажу! — с досадой проговорил Александр.

Тут из-за туч вышла луна, осветив всё вокруг. Стало видно, что из глаз, носа и ушей погибшего натекло много крови. Вспомнив, как его корежило совсем недавно, Бер передернулся. «Черт, ведь и я мог бы сейчас также валяться», — подумал он. От представленной картины волосы встали дыбом, а по спине пробежали мурашки.

Стало еще светлее. Бер посмотрел на небо и застыл с открытым ртом.

В разрыв облаков заглядывали две луны. Одна — обычная, испещренная темными пятнами кратеров. Вторая, в два раза меньше размером, отсвечивала чуть в стороне, красуясь красноватой поверхностью. Зрелище явно не соответствовало привычной картине неба.

Александр таращился вверх минут десять, и даже не заметил, что сел на землю.

— Слышь, кореш! Может, Макс того... Ну, жив еще? — вывел его из оцепенения голос долговязого.

Александр взял себя в руки, решив, что с лунами он разберется позже, и вместо ответа спросил:

— Успокоился уже?

— Да, — ответил долгоязый, пытаясь скрыть смущение.

— Твой товарищ мертв. Давно уже, минимум несколько часов. — Подумав, Бер поинтересовался: — А где ваш четвертый?

— А хрен его знает. Скорее всего, сбежал, когда мы в бессознанию брякнулись... всегда был трусоват. Но я с ним потом перетру.

— Ну, это вряд ли.

— Почему еще? — удивился длинный.

— Потом объясню, — Беру не хотелось указывать на небо. Он питал слабую надежду, что две луны — это глюк, как следствие сотрясения мозга, например.

— Чувак, у тебя есть представление, где мы? Что-то мне подсказывает, что мы сейчас далеко от гаражей, да и две луны смущают как-то... не по-детски.

Александр подскочил на месте:

— Так ты тоже видел?

— Ну да. Я уже часа два как очнулся. И даже прошелся вокруг, пока вы тут в отключке валялись. По-моему, нас перенесли на какой-то пустырь. Кому делать нечего? Непонятно...

— Не будем торопиться с выводами. Надо дождаться рассвета, тогда и оглядимся как следует. — Бер посмотрел на часы. Стрелки остановились на начале восьмого. Он потряс рукой, и часы завелись. Удовлетворенно кивнув, он достал из кармана джинсов мобильный. Телефон не работал.

— Мобилу проверяешь? — хмыкнул парень. — Дохлый номер. Моему телефону каюк пришел.

— Слушай, длинный, помолчи. Без тебя тошно. — Александр вытащил аккумулятор и вставил его заново. Не помогло.

— Фикса я.

— Чего? — Бер недоумённо глянул на гопстопника.

— Фикса. Кликуха такая у меня, — представился парень.

— Ну да. — Бер усмехнулся. — Кто бы сомневался.

— Чё, не нравится моя кликуха? — Фикса ухмыльнулся. — А по мне так в самый раз.

— А я совсем не против. Фикса так Фикса. Если б ты еще по-человечески разговаривал, а не на своем полублатном, да на людей в подворотнях не кидался, был бы на приличного человека похож.

— Но, но! Не наезжай. Мы тут, по ходу, в одной лодке. Дружить нужно, — с обидой в голосе сказал парень.

— Хорошо, — пошел на попятную Бер. — Сначала разберемся, что с нами и главное — где мы, потом всё остальное.

— Согласен, — Фикса задумчиво почесал затылок. — Слышь, у тебя случаем пожрать нету? Ну, типа батончика шоколадного?

— Нету.

— Я так и думал, — парень вздохнул. — А...

— Воды тоже нет, — предупреждая вопрос, сказал Александр.

— Мысли читаешь, что ли? — хмыкнул Фикса.

— Твои мысли у тебя на лице написаны. — Бер поднялся на ноги, преодолевая головокружение. — Кажется, рассвет скоро.

— Неужели мы так долго в отключке провалялись? — удивился Фикса. — Ой, правда, смотри!

Александр промолчал. Край восходящего солнца озарил горизонт, открыв молодым людям нереальную картину. На восток уходила степь, заросшая выгоревшей на солнце травой. На всем обозримом пространстве не росло ни деревца. Сами они стояли на остатке асфальтированной дороги, усеянной разнообразным мусором. Эта дорога раньше тянулась до улицы

Урицкого и вливалась в проспект Академика Погорелова, но сейчас обрывалась метрах в пятнадцати от них. Будто ножом кто-то срезал и ее, и часть города. Слева раньше был поворот к гаражам, возле которых Бера и пытались ограбить, но ни поворота, ни самих гаражей не просматривалось.

— Ёкарный бабай! — воскликнул Фикса, ошарашено оглядываясь вокруг. — А где пустырь?

Александр развернулся на запад, и его взгляду предстала еще более утопическая картина.

Десятки полуразрушенных кирпичных «хрущёвок» загораживали горизонт. От более новых панельных девятиэтажек остались только груды щебня и бетонных плит. За этими развалинами должны быть улицы с частными домами, но отсюда они не просматривались. Повсюду в небо поднимался дым от многочисленных пожаров. У Александра заколотилось сердце — ведь там его дом, родители и сестренка! Только теперь, когда потрясение от увиденного затмило собой все остальные чувства, в душе его проснулась тревога за родных. То, что этот мир — другой, он понял сразу. Бер втянул ноздрями воздух — дышалось очень легко, несмотря на примешивающийся сильный запах гари. Потом подпрыгнул, прислушиваясь к ощущениям. Прыгать было вроде полегче, чем обычно, но Александр все же решил, что это игра его воображения.

— Мне нужно идти, — пробормотал он.

— Я один Гвоздя не дотащу! — ошарашенно произнес Фикса.

Бер повернулся ко второму парню, всё еще лежавшему на асфальте. Тот со стоном пошевелился. Фикса засуетился вокруг своего друга, пытаясь растормошить.

— Давай помогу, — предложил Бер. Не дожидаясь ответа, он присел перед постанывающим парнем и со знанием дела принялся массажировать определенные точки за ушами, на шее и висках. Минут через пять Гвоздь наконец открыл наполненные страданием глаза.

— Ты как, дружбан? В норме? — обеспокоено поинтересовался Фикса.

— Ё-ы-ы... Нет, — подал голос Лёха.

— Ничего скоро, в себя придешь! Минут двадцать-тридцать — и порядок. У меня также было.

— Мне нужно идти, — Александр поднялся. — Там мой дом.

— Подожди! Лёха очухается, вместе пойдем, — кивнул длинный в сторону друга.

— Я должен знать, что с моими.

— Хочешь — иди. Но я бы все-таки подождал чуток. Учитывая происходящее... — парень обвел рукой вокруг, — мы можем понадобится друг другу. Конечно, ты старше и наверняка считаешь себя умнее и опытнее. Но подумай сам — если твои живы, тогда ты зря волнуешься, если мертвы... — тут Фикса выставил руки ладонями вперед в примирительном жесте, — сам же видишь, что там, — он кивком показал на развалины города. — Тогда и спешить не зачем. А вот если ранены и завалены в доме, тут-то мы и понадобится. Где ты будешь искать спасателей, когда они всем нужны? Да и есть ли они еще, эти спасатели...

Бер, не ожидавший такой рассудительности от грабителя, по-иному взглянул на парня.

— А тебе самому домой разве не надо?

— Куда? Общага наша там была, — Фикса показал рукой в сторону степи. — Теперь сам видишь...

— Значит, студенты, — констатировал Бер. — Все учитеесь?

— Ага. Индустриальный институт, факультет информатики и робототехники, — с гордостью произнес длинный.

— Обалдеть! — удивился Бер. — Вот уж не думал, что наш институт начал выпускать роботобандитов.

— Стоп, а ты что, у нас учишься?

— Закончил уже. О, смотри — наш гаврик, похоже, окончательно пришел в себя.

Они одновременно склонились над Гвоздем, пытавшимся сесть, помогая ему в четыре руки. Пока приводили в чувство третьего счастливчика, пережившего катастрофу, совсем рассвело. Александр нервничал все сильнее.

— Где мы? — Лёха туманным взором оглядел окрестности.

— Поднимайся давай, мы тебе поможем. Надо идти. Все вопросы позже. — Бер засуетился, пытаясь поднять Гвоздя, но тот застонал, схватившись за голову.

— Этот хмырь что тут делает? — спросил он у длинного, кивая на Бера. — И где Макс?

— Вон лежит. Умер он, — коротко ответил Фикса.

При виде Макса с растекшейся вокруг головы лужей крови Гвоздя вырвало, потом еще раз.

— Как же так? — хрипло спросил он, борясь с тошнотой. Ему никто не ответил.

— Надо ментовку вызвать, скорую...

— Гвоздь, какая скорая, какая милиция? Ты вокруг посмотри! Всё разрушено. Города почти нет! Мы вообще хрен знает где! — заорал Фикса, нервы у него не выдержали.

— Не ори, и без тебя в ушах звенит! — огрызнулся Гвоздь.

— Хватит, достали вы меня! — остановил зарождающуюся ссору Александр. — Лично мне некогда. Вы идете со мной или нет? Время дорого!

— Идем, Лёха, — уже спокойно обратился к другу Фикса.

— Ладно. Но все же не по-людски Макса тут бросать...

— Мы вернемся за ним позже и похороним, — пообещал Александр.

Он подхватил Лёху с одной стороны, Фикса с другой, но парень был еще слаб и еле волочил ноги.

— Не так лихо, а то блевану на кого-нибудь, — предупредил Лёха, сморщившись. Его товарищ поспешно отступил подальше. Бер взглядом заставил длинного вернуться.

— Давай, парень, шевелись! Нам нужно поскорее в город, — поторопил он.

— Куда нас занесло? — Гвоздь озадачено рассматривал окрестности, явно ничего не понимая.

— Сами не знаем, — сказал Фикса. — Ты давай, чувак, двигай поршнями. Спешить надо.

— Хреново мне, сейчас прополочет, — просипел Лёха, и в следующую секунду его вывернуло наизнанку. Бер и Фикса отпустили парня, с состраданием наблюдая за его мучениями.

Лёху рвало, пока желудок не опустошился, потом еще некоторое время его выворачивало всухую. Но наконец страдалец задышал ровно и самостоятельно поднялся с колен, покачиваясь от слабости.

— Куда идти-то? — спросил он.

— Вот, сразу чувствуется подход делового человека — никаких лишних вопросов. — Длинный похлопал друга по плечу. — А идем вон к тем развалинам, которые остались от нашего Зареченска. Пошли, по дороге расскажем.

— Попить у вас, конечно же, нет? — на всякий случай спросил Гвоздь.

— А этот вопрос уже лишний. Что, сушняк? — ухмыльнулся Фикса.

— Да пошел ты! — С каждой минутой Лёхе становилось заметно лучше, он прибавил шагу, чему Александр очень обрадовался.

Пока они добирались до развалин, Фикса не умолкал. Рассказывал другу, что с ними происходило, пока тот был без сознания. За двадцать минут пути он выдвинул десяток версий произошедшего, одна сумасшедшее другой. Бер шел молча и почти не слушал словоохотливого студента. Единственный раз он открыл рот, когда Фикса попросил подтвердить его слова о двух лунах на ночном небе.

Район «хрущёвок» встретил их запахами смерти и крови. Беру вспомнилась Чечня. Тот же запах, те же ощущения. Он невольно подобрался, сработали вбитые инструкторами рефлексy морского пехотинца. На молодых попутчиков страшно было смотреть — лица их позеленели, казалось, парни вот-вот потеряют сознание.

Трупы лежали повсюду. Александр отметил, что большинство скончалось, как Макс — возле их голов натекли лужи крови. Некоторые умерли за рулем своих автомобилей — потеряв управление, машины катились некоторое время и врезались куда придется. Вот «Волга» въехала в витрину чудом уцелевшего супермаркета, посшибав с полок товар. Вот «Газель» развернуло поперек дороги, и в нее врезалась «Жигули». Сквозь слегка тонированное боковое стекло виднелся силуэт водителя, уткнувшегося головой в рулевое колесо. Ребята не стали подходить к нему. Не сговариваясь, они свернули к магазину, въезли через пролом и набрали еды, воды и сигарет. Бер поначалу смущался, но потом плюнул на приличия и решительно отвинтил крышку бутылки с газировкой. Пить хотелось невероятно.

— Живем, пацаны! — довольно проговорил Фикса с набитым ртом.

По пути им встретилаcь группа мужчин и женщин с двумя детьми. Всего человек двадцать. Эта первая встреча Александра очень утешила. Радовало, что не все погибли, и надежда, что родные избежали печальной участи, окрепла. Люди пытались разобрать завалы на месте рухнувшей пятиэтажки. Под тоннами обрушенных кирпичных стен слышались стоны и крики раненых.

Не останавливаясь, чтобы предложить помощь, троица прошла мимо, провожаемая хмурыми и растерянными взглядами. Чем дальше углублялись они в пострадавший район, тем чаще попадались им уцелевшие и не до конца разрушенные здания и все больше встречалось людей на улицах. Многие разбирали завалы и помогали раненым. Другие бродили бесцельно, словно в прострации. То тут, то там слышались крики потерявших родных и близких. Судя по гулу, на одной из улиц работала тяжелая техника. Где-то вдали выл одинокий пес.

Парни шли к частному сектору города, с ужасом разглядывая то, что осталось от маленького населенного пункта. Их не окликали, они тоже не задавали вопросов. Лишь однажды Фикса хотел подойти к трем пожарным, устало курившим возле своей машины.

— Не стоит, — остановил его Александр. — Вряд ли они что-нибудь знают и понимают, что произошло.

Спустя двадцать минут они добрались до нужного района. Частные дома почти не пострадали. Более того, за ними были видны уцелевшие девятиэтажки, стоявшие на правом берегу Широкой. «Значит, чем дальше от эпицентра, тем целее город», — отметил про себя Бер.

— Долго нам еще? — Лёха крутил головой, осматривая улицу. Дома стояли целые, лишь у некоторых слетели крыши, будто над ними пронесся смерч. Разрушены были только очень старые постройки, возведенные еще до войны, и строения, примыкающие к «хрущёвкам».

— Нет. Пять минут. — Александр ускорил шаг.

Увидев свой дом из красного кирпича с крышей, покрытой зеленой металлочерепицей, Бер с облегчением выдохнул. Внешне дом был не поврежден. Когда он вместе со спутниками вошел во двор, к нему подбежала овчарка, завиляла хвостом и лизнула руку, приветствуя хозяина.

— Не укусит? — настороженно спросил Фикса.

— Нет. Дана, тихо! Это свои. — Александр ласково потрепал собаку по холке. Та пренебрежительно обнюхала чужих и отошла.

— Мама! — позвал Бер, поднимаясь на крыльцо.

Дверь распахнулась, и на порог выбежала женщина лет шестидесяти с красными от слез глазами, в домашнем платье и тапочках на босу ногу. Из-за ее спины выскочила симпатичная девушка лет восемнадцати и бросилась брату на шею.

Александр крепко обнял сестру и поцеловал в щеку.

— Мы так волновались! В городе черт знает что происходит! Мы с мамой с ума сходим, — затараторила Ксения. — Папа до сих пор лежит, не приходит в себя. Мы пытались вызвать скорую, но телефоны не работают. Ни домашний, ни сотовый, как отрезали! Соседи говорят — землетрясение, только какое-то странное. Много погибших...

— Мама, покорми этих охламонов, пожалуйста, — попросил Бер. — Я к отцу. И еще, мам...

— Что, Саша? — с тревогой спросила женщина.

— Скорой не будет.

— Ты что-то знаешь?

— Есть догадки, — ушел от ответа сын. — Но не более.

— Так это не землетрясение? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказала женщина. — Я так и думала. Папа в спальне. А вы, ребята, пойдете со мной. — С этими словами она развернулась и ушла на кухню. Фикса и Гвоздь разулись, чувствуя себя неловко под прищуренным взглядом девушки, и пошли по коридору.

— Сашка, тебе помощь нужна? — позвала Ксения.

— Нет, но будь недалеко.

— А эти кто?

— Потом, — отмахнулся Бер.

Он прошел в спальню, где на диване лежал отец, присел на край и приподнял ему веки. Вглядевшись в зрачки и прислушавшись к ровному дыханию, Александр осмотрел уши, ноздри. Не заметив крови, он с облегчением вздохнул. Из увиденного сегодня Бер сделал вывод, что многие погибли от резкого повышения внутричерепного давления.

Александр положил левую руку отцу на голову, а правую на живот. Сосредоточился, чувствуя в лбу привычное легкое покалывание. В первую очередь он решил «прощупать» головной мозг в поисках возможных повреждений, и лишь потом заняться другими органами и энергетическими каналами.

Неожиданно перед закрытыми глазами появилась яркая картина всех частей тела и органов, словно он смотрел в анатомический атлас. Только картинка оказалась не статичной — было видно движение, будто на мониторе суперсовременного медицинского оборудования. Быстрый ток крови и биение сердца. Сжатие и расширение лёгких, подрагивание мышц стенок внутренних органов. Прежде он не мог настолько ярко и детально видеть организм больного человека.

Александр с детства имел способности к экстрасенсорике. С возрастом они только усиливались и несколько раз даже помогали ему выжить в армии. Частенько ему снились сны, которые почти полностью сбывались. Он предчувствовал неприятности и мог видеть энергетику человека, и даже иногда по цвету и интенсивности свечения мог определить, какой орган болен.

Можно сказать, что сверхъестественное было его вторым увлечением, после единоборств и оружия. Впрочем, оружием он предпочитал любоваться, держа в руках как некую абстрактную силу, заточенную в кусок металла. Применять его надоело до чертиков еще в армии, но любовь к нему осталась.

Бер скрывал свои способности от знакомых. Не хотел лишний раз выглядеть дураком в глазах посторонних, а еще немного боялся ответственности. Боялся, что не справится, если кто-то попросит о помощи. Вдруг он не сможет ее оказать или еще хуже — навредит больному. Только семья была в курсе его необычных способностей. Папа, бывший офицер ракетных войск и материалист до мозга костей, делал вид, что с сыном всё в порядке. Мама немного побаивалась — вдруг от лукавого? Ксения же была в восторге и без зазрения совести пользо-

валась способностями брата в своих целях. Хорошо хоть, ума хватало не рассказывать о них подругам, за что Александр был ей очень благодарен.

Сидя у постели отца, Бер удивлялся своим новым возможностям, но глаза не открывал, продолжая «сканировать» его тело. Убедившись, что тот просто не пришел еще в сознание, как многие пережившие катастрофу, Александр успокоился. От облегчения у него непроизвольно потекли слезы — типичная ситуация, являвшаяся еще одной причиной скрывать свои способности от посторонних. Он не понимал, почему организм так реагирует, но, как всякий мужчина, стеснялся своих слез.

«Что же со мной происходит? Наверно, усиление восприятия — ответ на стрессовую ситуацию, — промелькнула в голове мысль. — Ладно, потом разберемся».

— Ксюша!

— Что случилось? — та влетела в комнату, как угорелая.

— Нашатырь тащи.

— Ага, щас! — Так же стремительно девушка унеслась.

— И воды принеси! — крикнул Бер вдогонку.

— Ага! — донесся ее голос из кухни.

Через несколько секунд вместе с сестрой в спальню вошла мать.

— Вроде всё в порядке. Открывайте нашатырь, — спокойно скомандовал Александр. Он не хотел лишний раз волновать мать, и без того поводов для беспокойства — выше крыши. — Когда он придет в себя, ему будет плохо. Возможно, захочет пить.

— Ага, мы это уже проходили, — встряла Ксения.

— Не агакай, словно старуха глухая, — раздраженно сказал Александр. — Иди лучше гостей развлеки.

— Твои дружки, сам и развлекай, — надулась сестра.

— Не ссорьтесь! Нашли время... — Мать поднесла флакон к носу главы семьи. По комнате поплыл резкий запах. Отец резко вздохнул, закашлялся и открыл глаза.

— Что случилось? — едва слышно спросил он.

В комнате раздался дружный вздох облегчения.

В тот же день на семейном совете приняли решение оставить молодых людей в доме как несчастных, лишившихся дома и родных. Оба студента оказались родом из соседней области и сильно переживали отсутствие возможности связаться с семьей, но виду старались не показывать. Им выделили чудом уцелевший однокомнатный флигель позади дома. Небольшую трещину, образовавшуюся в одной из его стен, можно замазать — и будет как новый.

Александр так никому и не сказал, что эта парочка пыталась его ограбить. Более того, именно он предложил студентам остаться и убедил родных, что так будет лучше.

Макса они похоронили вечером того же дня недалеко от места, где он погиб.

Бер прочитал над могилой две молитвы — «Отче наш» и «Царю Небесный Утешителю». Молитвы были не к месту, только других он не знал.

Прошло больше недели после катастрофы — дни тяжелого, изнурительного труда. Все работы производились вручную. Александр, Алексей, Ксения и Фикса, которого, как оказалось, звали Николаем, трудились в одной бригаде, занимавшейся разбором завалов и поиском уцелевших.

Мама Александра и Ксении, Валентина Николаевна, сидела дома — готовила на всю ораву обеды и ухаживала за еще слабым мужем. Сергей Борисович на второй день уже ходил самостоятельно, непривычная слабость нервировала сильного духом мужчину. Перенесенные последствия катастрофы сильно пошатнули его здоровье — не молодой уже, шестьдесят в этом году исполняется. Александр с грустью смотрел на отца, но пока ничего поделать не мог.

Повторить трюк с «просвечиванием» организма качественно, как в прошлый раз, не удавалось. Нужны были тренировки и свободное время, а его-то как раз и не предвиделось.

Александр устало опустил на обломок плиты и вытер со лба пот. Толку было мало — лишь в очередной раз размазал по лицу грязь. Пыль забивалась в ноздри, не давая нормально дышать. Бер посмотрел на серые от пыли руки и тяжело вздохнул. Перчатки давно прекратили свое недолгое существование, и на ладонях красовалось несколько новых мозолей от постоянной работы ломом и киркой. Техники катастрофически не хватало, завалы приходилось разгребать собственными силами. Александр с сочувствием оглянулся на сестру. Он не раз и не два предлагал Ксении отправляться домой. Не дело молодой девушке смотреть, как из-под завалов достают труп за трупом. Но та постоянно отказывалась — упрямая.

— Поберегись! — закричали неподалеку.

Бер машинально отпрыгнул на несколько шагов в сторону, и только потом поднял голову. В этот момент часть стены рухнула, подняв тучу пыли. Бер с тревогой поискал взглядом Ксению и двух «приемышей», как он про себя окрестил студентов. Слава Богу, в момент обрушения их не было рядом. Убедившись, что никто из близких не пострадал, Александр поспешил туда, где еще клубилась пыль. Возможно, кого-то из добровольных спасателей зацепило и требуется срочная помощь. Подбежав к месту аварии вместе с другими, Бер увидел, что обвалившаяся стена открыла проход внутрь здания. Седобородый мужчина в синем пропыленном рабочем комбинезоне заглянул внутрь и сразу отшатнулся. Любопытного мужика скрутило в рвотном позыве, но он удержался, лишь торопливо отошел подальше. Народ загомонил вокруг него, выпрашивая, что он увидел, однако мужчина молча отмахнулся. Не удержавшись, Александр тоже заглянул в пролом — и чуть было не последовал примеру седобородого. Зрелище не располагало к длительному разглядыванию. Сколько в здании лежало тел, было не понять — на первый взгляд, не меньше дюжины. Тела погибших начали разлагаться, и дух мертвечины чувствовался уже достаточно явно. Бер зажал нос рукой и снова заглянул внутрь. Судя по всему, в момент катастрофы все погибшие находились в одном помещении. Праздновали что-то, предположил Бер.

— Ну, чего уставились! — заорал на присутствующих бригадир, Степан Григорьевич. Хороший мужик, но не в меру крикливый. Хотя осуждать его за это глупо — подавляющее большинство людей давно были на грани истерики. Тысячи людей в городе находились под завалами, у многих пропали или погибли члены семьи. Как тут не стать нервным?

— Давайте, давайте, работайте! Доставайте тела и складывайте в сторонке, — на повышенных тонах продолжал раздавать приказы бригадир.

Работу прекратили вечером. Пока еще было достаточно светло, но ночь обрушивалась почти мгновенно, и после восхода первой луны, которую уже окрестили Белой, работать было бесполезно. Она светила тускло, и даже вторая луна, прозванная Рыжей за кирпично-красный оттенок поверхности, которая появлялась через час после первой, не исправляла положения. Да и не станешь работать с утра до позднего вечера, отдыхать тоже нужно. Случись разбирать завалы на Земле, подключили бы к генераторам прожектора, и можно было бы работать в несколько смен. Здесь же не нашли ни того, ни другого. Склад МЧС с необходимым оборудованием, находился в районе, которого сейчас попросту не существовало.

— Слышь, Шура! — прервал размышления Бера Степан Григорьевич. В другое время Александр недовольно скривился бы, услышав свое сокращенное имя — терпеть не мог, когда его называли Шурой, но сейчас даже не обратил на это внимания.

— Да? — он выпрямился.

— Не в службу, а в дружбу — помоги дотащить тело.

Вместо ответа Александр недоуменно посмотрел на бригадира.

— Понимаешь... — неожиданно для Бера смутился мужчина, — среди найденных сегодня погибших есть тело моего старого товарища. Помоги отнести его к нему домой. Тут недалеко. Жена и сын его живы остались...

— Понятно. Но... в таком виде? Жену удар не хватит, когда она увидит окровавленный труп мужа?

— А что делать? Куда его деть? Морга нет... Не сжигать же его вместе с неопознанными. Что я потом его жинке скажу, когда она узнает, что я нашел Василия и не принес останки попрощаться? Да и не по-людски это.

— Хорошо, Степан Григорьевич. Позову своих орлов, поможем.

— Вот и ладно, вот и чудно, — бригадир достал сигарету, прикурил. — Я пока носилки организую. А ты подходи минут через десять туда, — он кивнул, указывая на шеренгу лежавших неподалеку мертвецов, накрытых большим куском брезента. Скоро должен был прийти фотограф и запечатлеть каждого погибшего в нескольких ракурсах. Поскольку места для хранения трупов в городе не было, все тела сжигали — во избежание эпидемий. И опознать погибших можно было только по таким вот фотографиям, которые хранились в наспех организованном спасателями штабе.

— Тяжелый какой, — пыхтел Гвоздь. — Шас из рук выскользнет.

— Не ной, — одернул его Бер, хотя самому себе признался, что «груз» и правда кажется тяжеловатым. Наверное, это от накопившейся за день усталости, да и носилки оставляли желать лучшего — обычный кусок брезента, два на два метра. Несли вчетвером, Ксения налегке шла в отдалении — от трупа уже ощутимо пахло, самодельная повязка на лице помогала мало. Зачем бригадир собирается принести полураздавленные останки к супруге погибшего? Отговорить его, что ли, пока не поздно, подумал Бер.

Из-за угла, прямо на кавалькаду добровольных спасателей, выбежала девушка в разорванном спереди платье и с разбитыми в кровь губами. В разрыве платья мелькнула маленькая грудь, которую девушка и не пыталась скрыть. В ее глазах плескался страх, при виде пятерых человек в рабочей одежде девушка замерла и затравленно обернулась. Бер хотел спросить, что случилось, но не успел раскрыть рта, как раздался громкий топот и на дороге появились четверо парней. У одного в руках был автомат Калашникова, у остальных — обрезы от охотничьих двустволок.

Парень с автоматом ударом ноги сбил девушку на землю. Та со стоном упала и закрыла голову руками, боясь продолжения побоев.

— Что, тварь, добегаешь? Говорили тебе, не дергайся, от тебя не убудет, — со злорадством в голосе крикнул парень и только потом заметил посторонних.

— Так! Стоять! Бросьте все на землю и сами — лицом вниз! Быстро! — Автоматчик навел ствол на пятерку спасателей и сквозь зубы добавил: — Кому не понятно?

Подоспевшие к месту событий сотоварищи бандита тоже навели оружие на бригадира и подчиненных. Пришлось последовать унижительному приказу, бросить свою ношу и лечь на дорогу. Александр грозно посмотрел на сестру, взглядом попросив не дергаться и делать, как все. У него неприятно засосало внутри. Ситуация скверная, но в принципе ничего страшного. Вряд ли их будут расстреливать — взять абсолютно нечего. Не будут же грязные спецовки отбирать. Максимум, что им грозило — получить кулаком в морду. Если бы не одно «но»: Ксения.

Отморозки вполне могут забрать сестру, чтобы поразвлечься. И что в таком случае делать? Кидаться грудью на стволы? Каким бы спецом ты ни был в армии, шансов справиться с четырьмя вооруженными молодчиками у тебя практически нет.

Следующая фраза одного из парней заставила Александра до боли стиснуть зубы.

— Смотри-ка, Толь! С ними девка, симпатная.

— Ну-ка, поднимите ее, — приказал автоматчик.

— Не трогайте ее, — бригадир попытался подняться и получил удар в спину прикладом Калашникова. Мышцы Александра напряглись, он уже был готов действовать. Пока главарь рядом, есть небольшая возможность завладеть автоматом. А дальше главное — чтобы остальные продолжали лежать и не вмешивались.

— Что несем? — Один из парней подошел ближе и откинул покрывало с брезента. — Фу-у-у... Некрофилы что ли?

Остальные молодчики заржали. Александр немного приподнялся на руках, готовясь резко вскочить из позиции лежа.

— Толик, это мы. Не узнаешь, что ли? — Голос Фиксы заставил Бера замереть.

— Кто это «мы»?

— Фикса и Гвоздь, — продолжил Николай, начиная вставать.

— А-а-а, помню вас, — протянул автоматчик. — Поднимайтесь.

Алексей и Николай не заставили долго себя упрашивать.

— Чего делаете? — поинтересовался главарь. — Перестали шарить по карманам у живых и переквалифицировались на шмон мертвецов?

— Нет, — Фикса отрицательно покачал головой. — Погибшего домой несем, только и всего.

Главарь ненадолго задумался:

— Фиг с вами. Уматывайте отсюда, пока я добрый, — сказал он и подал знак подручным схватить беглянку. — Уходим.

Недовольно поглядывая на главного, бандиты исполнили приказ и, бросая на Ксению плотоядные взгляды, удалились. Избитая девушка не сопротивлялась — смирилась с незавидной участью или, скорее всего, просто отстранилась от происходящего с ней.

— А как же она? — робко подала голос Ксения.

Александр шикнул на сестру, но, заметив, как та обиженно поджала губы, сказал:

— Прости, Ксюш. Мы ничего не можем сейчас сделать. Любое действие усугубит положение и ее, и наше. Было бы оружие... — Бер прервался на полуслове, и без того все понятно. Тем не менее, надо было что-то делать. Оказаться в подобной ситуации еще раз? Нет уж! Бер осмотрел товарищей и остановил взгляд на бригадире.

— Степан Григорьевич, вам плохо?

— Нормально. Перенервничал чуть, — с трудом выталкивая слова, ответил мужчина и вытер пот со лба. — Чего стоим? Подхватили и понесли.

Всю оставшуюся дорогу Бер постоянно ловил косые взгляды сестры, которые она то и дело бросала на «приемышей».

«Надо будет поговорить с ней по дороге домой, не хватало мне вражды в доме. Кстати, неплохо бы узнать, откуда у ребят такие «полезные знакомства...» — Пока Александр размышлял, траурная команда дотащила груз до места назначения.

— Вот и все, — объявил бригадир. — Кладите сюда у забора.

Все с облегчением опустили брезент на землю.

— Может, занесем во двор? — предложил Бер.

— Не нужно. У покойного сын взрослый, вдвоем справимся. А вы ступайте домой, нечего вам на чужое горе лишний раз смотреть.

— Спасибо, — за всех поблагодарил Александр бригадира. Подобные сцены и правда лучше не видеть.

— Ребятки, — обратился Степан Григорьевич к остальным. — Хватит с вас. С завтрашнего дня на раскопки не приходите, все равно никого больше не найдем. Займитесь лучше обустройством новой жизни. Боюсь, уроков вроде тех, кого мы сегодня встретили, со временем только прибавится. Власти практически никакой, а анархия к добру не приводит. Идите

и будьте осторожны. — Бригадир по очереди пожал каждому руку и отвернулся. Александр отметил, что Степан Григорьевич так и не поинтересовался, откуда его рабочие знают бандитов. Зато от его сестры парочке так просто не отделаться, вон как злобно поглядывает. Надо что-то с этим делать.

Всю дорогу до дома Бер посвятил рассказу о том, каким образом познакомился с Алексеем и Николаем. Втроем они убеждали Ксению, что все в порядке и никакие они не бандиты — дурию маялись по малолетству, но теперь ситуация не та. Девушка лишь скептически хмыкала, но Александр по глазам видел — буря пронеслась мимо.

— Маме только ничего не говори про пацанов, — попросил ее Александр.

— Хорошо. Но вы мне будете должны, — поставила Ксения условие. — И просто так не отделаетесь.

— Заметано, — согласился Фикса. Гвоздь поддакнул.

Глава вторая

Они вернулись с работы, когда взошла первая луна — грязные и голодные, с синяками под глазами от усталости. Помывшись и переодевшись в чистое, четверка добровольных спасателей села за поздний ужин.

— Как там? — спросил Сергей Борисович.

— Никого сегодня не нашли, — ответил Фикса. — Одни тела. Бригадир говорит, завтра последний день работ. Живых больше найти нереально. Тот, кто умудрился выжить под обрушенными зданиями, за это время уже наверняка умер от жажды.

Ковыряясь в тарелке, Александр размышлял о том, что в последние дни военные и омоновцы взяли под контроль все уцелевшие торговые точки и склады, выдавая населению минимум необходимого или вообще ничего. Народ роптал, но пока мирился, редкие драки не в счет. Пока люди переживают шок от случившейся трагедии и сплочены одной целью — спасением выживших, они едины. Однако рано или поздно большинство поймет: в уцелевших магазинах продуктов и товаров надолго не хватит, а помощи не предвидится, и тогда начнется... Народ превратится в голодную отчаявшуюся толпу. И тогда как нельзя кстати хорошо бы иметь под боком парочку молодых крепких ребят. Тем более что они оказались не такими ублюдками, какими выглядели в первые минуты «знакомства». К тому же неплохо сдружиться с Ксенией и могли бы стать дополнительной защитой для непоседливой сестренки. Бер искренне надеялся, что прошлое парней никак не скажется на их взаимоотношениях с девушкой.

Накормив скудной пищей спасателей, Валентина Николаевна собрала посуду в раковину и стала мыть ее теплой водой, поливая из кружки.

С водой вот уже который день была просто беда. Водопровод по понятным причинам не функционировал. Река Широкая, раньше делившая город на две неравные части, исчезла, оставив после себя лишь грязные лужи. Счастье, что сосед Беров догадался выкопать колодец. Бедняга приложил немало сил, но все же добрался до воды. На глаз глубина колодца была не меньше восьми метров. Большой объем работы для одного человека. Теперь у него брала воду вся улица. «Пора бы свой колодец завести», — подумал Александр, потому как зависеть от других не дело, да и туалет во дворе поставить не мешает — «по кустикам» не набегаетесь. А электростанция вообще осталась на Земле — на том месте, где она находилась раньше, нынче лишь ветер колыхал высокую степную траву.

Сергей Борисович барабанил пальцами по столу, явно собираясь озвучить важную мысль.

— Так, ребятки, давайте совет военный держать, — наконец сказал он.

Все приготовились слушать. Александр подобрался, зная, что когда отец говорит подобным тоном, перечить ему абсолютно бесполезно. В такие моменты никогда не знаешь, что отец придумает. Ксюха тоже наострила уши, и даже мать перестала мыть посуду и прислушалась. Только студенты, не представляя характера хозяина дома, расслабленно откинулись на спинки стульев.

— Давай, папа, говори, — поторопил Александр.

— Необходимо вооружиться. Найти, выменять или украсть, если придется, стрелковое оружие. Без него никак не выжить, — объявил Сергей Борисович.

Все, кроме Александра, застыли от удивления. Он сам хотел выдвинуть похожее предложение, правда, не столь радикальное. Из ступора всех вывел грохот тарелки, которую уронила Валентина Николаевна. Звук падения чудом не разбившейся посуды словно послужил сигналом — заговорили все одновременно.

— Не мели ерунду, старый! Совсем свихнулся! Воровать собрался — и детей втягиваешь! — завелась жена, уперев руки в боки.

— О! — произнесла Ксения то ли удивленно, то ли восхищенно.

— Класс! — прокомментировал Лёха.

— Где мы его раздобудем? Автоматы на дороге не валяются, — заметил Николай.

— Так! Всем тихо! — Сергей Борисович хлопнул ладонью по столу и посмотрел на сына.
— Сидишь, ухмыляешься, Сашка? По глазам вижу, давно задумал что-то. Если есть дельная мысль, выкладывай.

— Сынок, не слушай отца...

— Валя, замолчи! Неужели ты не понимаешь, что творится? Чем мы будем защищаться, когда придут мародёры или отморозки какие-нибудь? Всех перестреляют, имущество заберут. На дочь глянь. Ты глянь, глянь, — настойчиво повторил глава семейства.

— Красивая у нас дочка, — настороженно проговорила Валентина Николаевна. Она сообразила, что попала в словесную ловушку мужа, но пока не поняла, в какую.

— Вот именно! Ее могут убить не сразу. Дочь на бесчестье обрекаешь?

— Господи, да что ты такое говоришь! Как ты мог подумать такое! — всплеснула руками женщина.

— Пап, это удар ниже пояса, — вступилась за мать Ксения.

— А как иначе? Она должна понять: мир изменился безвозвратно. Никто нам не поможет, кроме нас самих! — Отец снова хлопнул ладонью по столешнице.

— А военные, омовцы, наконец? Я видела, они патрулируют улицы. От мародёров охраняют, — не сдавала позиции Валентина Николаевна.

— Это ненадолго, мама, — произнес Александр. — Вы в основном сидите дома, а мы с народом общаемся. По городу бродят слухи. Никто не знает, что будет дальше, что делать. Не нужно большого ума, чтобы понять — сотрудники МВД уже делят с военными сферы влияния. Взвэшники взяли под контроль одни склады и магазины, омовцы и милиция — другие. Уверен, скоро появятся мелкие и крупные банды, и тогда начнется война за остатки роскоши. Это не обязательно случится, может, они договорятся между собой и у нас появится одна общая власть, способная навести порядок, обеспечить и накормить такое количество народа. Только я не думаю о благоприятном решении проблемы. Скорее, будет наоборот. Во времена хаоса шкурные интересы власть предержащих не совпадают с интересами простых людей.

— Во загнул, как по писаному... «Власть предержащих», — передразнил Фикса.

— Лучше помолчи, раз умные мысли в голову не вмещаются, — окоротил Николая глава семьи.

— А хоть и по писаному — от этого предположение неверным не становится. Если я окажусь прав, то скоро и нас делить начнут.

— Мы-то тут причем? — удивленно спросила Ксения.

— А как ты думаешь, кто будет на новых князьков пахать, сеять, жрать готовить, стирать и в постели ублажать? — вопросом на вопрос ответил Александр.

— Вы все рехнулись! — раздраженно воскликнула Валентина Николаевна.

— Предпочитаю перебдеть, чем недобдеть. В любом случае, от грабителей защищаться чем-то надо, — сказал Бер-младший. Он на секунду задумался, решая, поведать родителям о произошедшем с ними сегодня, или нет. Недавно сам просил ребят молчать о неприятной и опасной встрече с бандитами, но раз мать уперлась, то лучше ее дожать. А то она может спорить часами, отстаивая собственную точку зрения. Взвесив все «за» и «против», Александр решил.

— Есть еще одно, что вы должны знать, — он поймал осуждающий взгляд Ксении, но не остановился. В подробностях, не утаивая ничего, рассказал об инциденте, единственное, о чем умолчал — о проделках Гвоздя и Фиксы до катастрофы. Незачем им пока знать, всему свое время.

Сказать, что родители были шокированы, услышав откровения сына, значит, не сказать ничего. Валентину Николаевну пришлось отпаивать успокоительным, настолько ее потрясла перспектива потерять дочь. Бер-старший хмуро слушал и молчал, только сжимал кулаки. Одно хорошо — теперь мать не станет отрицать необходимость добыть оружие. Скорее, наоборот — в ее лице мужчины заимели надежного союзника, что и требовалось в данный момент. Не совсем честно по отношению к женщине, зато действенно.

Все немного помолчали, усваивая информацию. Наконец Сергей Борисович заговорил более спокойным тоном:

— Теперь давай, говори о своей задумке, сынок.

— Помнишь Никифоровых? Я с их сыном в школе учился.

— Точно, они же держат магазин «Рыболов и охотник»! — Ксюша заулыбалась, догадавшись, куда клонит брат.

— Да, думаю выпросить снаряжение и карабины, — признался Александр.

— Они просто так не отдадут, — впервые за вечер открыл рот Лёха. — Я бы не отдал.

— А мы им предложим схрон и защиту в обмен на экипировку, оружие и патроны. Пока про них не вспомнили «власти» или кто похуже.

Сергею Борисовичу понравилась идея сына. Она показалась ему более здоровой, чем та, которую хотел предложить сам.

— С чего ты взял, что они согласятся?

— Согласятся. Кроме того, что мы укроем часть склада у себя, можно предложить им охрану. Она им понадобится — желающих прибахлиться за чужой счет будет много. А потенциал, чтобы продолжить свой бизнес, у Никифоровых имеется, да еще какой. Во-первых, магазин у них не маленький, плюс склад. Во-вторых, приличная мастерская, в которой можно отремонтировать стрелковое оружие и даже технику. При некоторой смекалке и наличии мозгов, даже изготавливать патроны под охотничий калибр. А это деньги, и неплохие. Лакомый кусок.

— Деньги? В такое-то время? — съехидничала Ксения.

— Не деньги, так натуральный обмен. Не воздухом же питаться. — Александр устало взглянул на сестру. — Не придирайся к словам.

— Хорошо. Тогда пока на этом закончим, — закончил домашний совет Сергей Борисович. Главное — у нас есть цель. Осталось ее достичь. Завтра сделаем, как предложил Саша.

— Нет, папа, сегодня. Завтра может многое измениться. И так сколько времени упустили...

Отец кашлянул в кулак.

— Верно говоришь. Идите. С вами надо бы пойти, но, думаю, ты лучше справишься.

Все понимали, насколько слаб Сергей Борисович, и сделали вид, будто он по собственному желанию отказывается идти на важные для семьи переговоры. В другое время энергичный офицер запаса пошел бы с сыном.

— Да куда на ночь глядя-то? — недовольно пробурчала хозяйка, больше для порядка. Она уже поняла: будет так, как решили ее мужчины.

— Всё в порядке, мам. Не маленькие.

Парни пошли обуваться в прихожую.

— Я с вами, — Ксения вскочила из-за стола.

— А ты куда? Сиди дома! — приказным тоном сказала мать.

— Ну, пап... — Ксюша умоляюще посмотрела на отца в надежде на заступничество. Она всегда так делала, пытаясь у того что-нибудь выпросить. Однако на этот раз номер не прошел — отец бросил на нее грозный взгляд. Поняв, что ничего не получится, Ксения смутилась.

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо, — с порога крикнул Александр, и троица исчезла в темноте.

Ночь удивляла безоблачностью и россыпью тысяч живописных звезд, образующих над головой незнакомые созвездия. Луны ярко освещали округу, заставляя предметы отбрасывать двойную тень.

Бер привычным путем довел своих товарищей до дома Никифоровых. Нажал на звонок, привинченный на воротах. И еще прежде, чем увидел, как Николай крутит пальцем у виска, сообразил, какую сделал глупость — электричества-то нет. Под смешки студентов он подошел к окну и постучал.

Шторы за стеклом колыхнулись. Александр понял, что его рассматривают.

— Это я, Сашка Бер! — громко назвалса он. — Мне Ник... то есть, Эдик нужен, — поправился он. «Ник», старое детское прозвище Эдика, производное от первых букв фамилии, приятно всколыхнуло память о беспечных ребячьих годах.

Шторы разошлись в стороны, пропуская к окну мужской силуэт. Открылась форточка, и в квадратном отверстии показалась рыжая шевелюра, а под ней заспанная, небритая физиономия Эдика. Бер в который раз подивился собственному наблюдению — у всех Эдилов, которых он встречал в своей жизни, были рыжие волосы.

— Привет, Бер! — прохрипел простуженный голос. — Рад, что живой. Не всем так повезло.

— Не поверишь, я тоже рад до безумия! — Александр улыбнулся, получив в ответ такую же улыбку старого приятеля, с которым мало общался по окончании школы. Жизнь, как это часто случается, сама расставляет приоритеты и уводит близких друзей далеко друг от друга.

— Почему так поздно? Добропорядочные люди дома седьмой сон смотрят, — продолжая улыбаться, произнес Эдик.

— Значит, с темными и тайными, я бы даже сказал, черными намерениями прибыл под опухшие очи твои, княже.

— Что за отроки с тобой, боярин? — подыграл Ник.

— Открывай ворота, дай мёд-пиво вкусить. Познакомишься заодно.

— Хорошо. Ждите, — голова исчезла из форточки. Через минуту послышался металлический скрежет вставляемого в замок ключа. Железная дверь в воротах открылась. — Проходите.

Бер, Лёха и Николай по очереди вошли во двор, здороваясь с Эдиком за руку.

— Давайте в беседку. Я так мыслю, вы не просто к нам заглянули? — осведомился Эдик, ведя гостей за собой.

— Не просто, — согласился Бер. — Будет лучше, если ты и батю своего пригласишь. Дело сложное, без него никак.

— Пряма так серьезно? — заинтригованный Эдик зажег керосиновую лампу на столе в беседке. — Рассаживайтесь на лавочках, кому где удобно.

Ребята уселись вокруг столика. При свете лампы Александр осмотрелся вокруг и отметил, что Никифоровы живут недурно. Последний раз он заходил к ним довольно давно, и тогда всё выглядело иначе. Сейчас двор был выложен тротуарной плиткой, старый, еще советской постройки, дом обложен декоративным кирпичом желтого цвета. Под окнами раскинулись аккуратные клумбы, а подле гаража стоял внедорожник «Тойота», даже в темноте было видно — новехонький.

— Давай, я сначала представлю своих друзей, — сказал Бер. — Это Алексей и Николай. — Парни повторно пожали Эдику руку. — После катастрофы податься им, стало быть, некуда, вот и живут у нас, можно сказать, почти родичи теперь.

— Можно просто Гвоздь, — произнес Лёха.

— И Фикса, — сверкнул золотом во рту Николай.

— Понятно. — Эдик оценивающе посмотрел на «родичей». — Можете звать меня Ником. Так привычнее.

— А дело у нас серьезнее некуда, — продолжал Бер. — Так что давай, зови отца.

— Ясно. Сейчас приглашу, и по пиву принесу, — кивнул Ник.

— Пиво — это хорошо, — выговорил Лёха, откидываясь на деревянную спинку лавочки.

Эдуард вышел из беседки и исчез в глубине дома. Через несколько минут появился снова, неся в руках пять жестяных банок «Балтики».

— Скоро выйдет, — с порога сообщил он. Подойдя, раздал гостям пиво. Послышалось шипение открываемых банок, и гости с наслаждением глотнули хмельного напитка.

— Как твоя бабка и мать? — чтобы заполнить паузу в разговоре, спросил Александр.

— Бабушке повезло, если так можно выразиться — умерла до известных событий. А то не пережила бы, — с грустью ответил Ник.

— Что так? — некорректно поинтересовался Лёха.

— Мама погибла. Стараюсь об этом не думать, но получается плохо, — лицо Эдика болезненно скривилось, и он сделал большой глоток из банки. — При отце не упоминайте о ней. Даже сочувствия не выражайте, так будет лучше.

— Соболезную. — Бер мысленно возблагодарил Господа за то, что его семью миновала боль утрат.

— Мы тоже, — подавленно выговорил Николай. Тема потери родных и для них была актуальна.

Минут пять сидели молча, потихоньку потягивая пиво. Наконец в кругу света появился Владимир — отец Эдуарда.

— Привет, ребятки, — поздоровался Никифоров-старший. Выглядел он неважно. Даже в полутьме был заметен уставший, словно потухший взгляд и синие мешки под глазами. Он ссутулился и поседел. Говорят, рыжие не седеют — пример Владимира Ивановича показал, что это большое заблуждение.

Отец Эдика был одет в охотничий камуфляж и военного образца берцы. На поясе — кобура с «Макаровым», будто не к себе во двор вышел.

«Похоже, дядя Володя догадывается о грозящих ему и сыну неприятностях. И не мудрено. По нынешним меркам настоящим богатством владеют», — промелькнуло у Александра в голове.

— Пивком балуетесь? — спросил Владимир Иванович.

— Здравствуйте, дядь Володя. Балуемся. Вот, хочу представить своих товарищей. — Бер со студентами повторили процедуру знакомства, сопроводив ее кратким, в двух словах, рассказом, кто они и откуда — для большей доверительности в предстоящей беседе. Так проинструктировал спутников Александр, объяснив: чем больше собеседник знает о тебе, тем больше раскрывается перед тобой и доверяет.

Следом за ребятами взял слово Бер. Он поведал о выводах, сделанных сегодня на семейном совете, и предложил помочь друг другу. Никифоровы молча слушали импровизированную речь. Исчерпав все доводы, Александр с надеждой переводил взгляд с Ника на его отца и обратно. Никифоровы долго молчали. Эдик заинтересованно глядел на троицу, видимо, ожидая первого слова отца. Однако тот не спешил с ответом. Он долго смотрел в одну точку, машинально вертя в руке пустую банку. Кода терпение у всех уже подходило к концу, Владимир Иванович вышел из задумчивости.

— Значит, говоришь, батька твой захворал? — поинтересовался он.

— Да, но постепенно идет на поправку. Думаю, через пару недель будет как огурчик, — тотчас откликнулся Александр.

— Будем надеяться. — Никифоров смял тонкий корпус алюминиевой банки и неожиданно для всех зашвырнул ее в темноту. Внезапная вспышка злости утихла также быстро, как и появилась, и Владимир Иванович уже спокойно, с какими-то новыми, более живыми нотками в голосе произнес:

— Ты верно подметил, власти обязательно будут грести под себя все, что осталось от прошлого. Только прошлого не вернуть, к сожалению. — Он улыбнулся уголками губ, но улыбка вышла кривая, больше напоминающая оскал. — Вы не учли один важный момент.

— Какой? — насторожился Александр. — Мы приветствуем любую здравую идею. — Эти резкие перепады настроения собеседника ему не нравились. Между тем Владимир Иванович продолжал:

— В целом с вашим предложением я согласен. — Он недовольно скривился, услышав радостные возгласы. — Однако в вашем проекте есть некоторые недоработки. Допустим, вы взялись охранять имущество, которым к счастью или к несчастью я владею. И за это имеете дивиденды с прибыли, оружие, добротную одежду. Но этого недостаточно. Необходимо объединиться полностью. Найти новое место жительства — здание или небольшую группу зданий, которые легко превратить в крепость, с постоянным источником чистой воды и достаточно большим участком земли, чтобы заниматься сельским хозяйством. Ты же, Сашка, морпех и должен понимать необходимость всего этого в условиях... — Никифоров-старший задумчиво помолчал и закончил: — Даже не знаю, как назвать ту задницу, в которой мы очутились.

— Так в заднице и находимся, чего уж тут придумывать, — подал голос Фикса.

— Вы правы, дядя Володя, — сказал Александр. — Об этом мы как-то не подумали. Но это тема для отдельного обсуждения. Главное, что вы поняли и приняли наше предложение. Меня очень радуют перспективы. Ваше согласие существенно повышает шансы нашей семьи на выживание.

— Не только вашей, Саша, не только. Полагаю, к нам захочет присоединиться мой младший брат с семьей. До катастрофы он был действующим офицером ГРУ и в Зареченск приехал с женой и детьми в отпуск. Как только «бабахнуло», он сразу поднял на уши всех, кого знал из вояк, и те сообщили нерадостные известия. Насколько я понял, многие не поверили, что очутились чужом мире, и попытались выбраться за его пределы, чтобы найти помощь в других городах. Но это оказалось бессмысленной затеей. Железной дороге требуется серьезный ремонт, в некоторых местах пути разрушены полностью. — Отец Эдика замолчал и отхлебнул пива. Бер слушал внимательно, не прерывая. О многом он знал из разговоров эмчеэсников, о многом догадывался сам. Так что услышанное не стало для него откровением, но все равно было интересно узнать что-то новое. — Но самое главное, — продолжал Владимир Иванович, — все пути из Зареченска — и железнодорожные, и автомобильные, — обрываются в паре десятков километров от города. Говорят, словно ножом отрезали, и далее начинается совершенно иной ландшафт.

— И что там? — не выдержал Фикса. От любопытства он подался вперед, боясь пропустить хоть слово.

— Мне на самом деле мало что известно. Не до того было, — повинулся Никифоров старший и посмурнел. — Жену хоронил... — Он замолчал, погрузившись в собственные переживания.

Тогда в разговор вступил Эдик:

— Если сведения верны, то за городом теперь степь, — сказал он. Бер кивнул, это они и так уже знали. — Говорят, там видели зверей, не похожих ни на один из видов, обитающих у нас на Земле. Стада рогатых животных и охотящихся на них монстроподобных тварей. Больше ничего об этом мы не знаем.

— А аэропорт? — спросил Бер. — Он же всего в восьми километрах от города, по идее должен был уцелеть. Неужели никто не попробовал поднять в воздух самолет и осмотреться.

— С ним как раз всё просто. Аэродром находился с восточной стороны, ближе к эпицентру взрыва, чем наши уцелевшие районы. Здание аэропорта разрушено, взлетная полоса искорежена. Три лайнера, которые находились в момент взрыва на полосе, сидят сейчас на брюхе, а

самолеты помельче, принадлежащие аэропорту, уже давно не используются. С них еще в девяностые снимали все, что можно было унести. Так они и стоят в ангарах и в поле, ржавеют...

— М-да... — печально протянул Александр. — Не густо.

— Подробности лучше у Славки моего спросите. Может, он чего и нарыл за последние дни.

— Спрошу, обязательно спрошу, — пообещал Александр.

— Ну так что, не передумали еще объединиться? — больше для порядка поинтересовался Владимир Иванович.

— Нет! Мы только рады будем сотрудничеству, — уверил его Бер и в свою очередь рассказал то, что сам смог разузнать за последние дни.

— Ну, вот и поговорили, — через некоторое время подытожил хозяин дома. — Давайте еще по пиву, пока оно есть, закрепим договор, — Никифоров подмигнул сыну. Его настроение явно улучшилось, да и Эдик тоже не скрывал довольной улыбки. — И разойдемся, поздно уже.

— Давайте выпьем, — согласился Александр. — Остался один вопрос.

— Говори.

— Хотелось бы получить часть оружия сразу. Не подумайте ничего дурного, но именно поэтому мы пришли так поздно, у меня давно уже в душе недоброе предчувствие, не могу от него отделаться. — Бер поёрзал по скамейке, устраиваясь поудобнее, и прямо посмотрел в глаза Никифоровым. Объяснять им про свои странные способности он не собирался — неизвестно, как хозяева отреагируют, да и ни к чему им пока знать.

Также внимательно изучив его в ответ, Владимир Иванович принял решение и повернулся к Эдуарду:

— Сынок, будь добр, сгоняй по быстрому в оружейную, подбери гостям по стволу. В знак нашей доброй воли и, так сказать, вместо подписи на договоре.

— Что нести? — оживился Ник.

— Неси два «Макарова», по две обоймы к ним и по коробке патронов.

— Подкиньте побольше патронов, ведь молодежь еще обучить надо, — попросил Бер, имея в виду студентов.

— Резонно, — одобрил Владимир Иванович. — Тогда, сынок, по четыре коробки с патронами. Возьми также парочку хороших ножей, на свое усмотрение, и «Тигр» с пятьюдесятью патронами. Да смотри, чтоб не на птицу, — пошутил он.

— Естественно, — улыбнулся Эдик, поднимаясь из-за стола.

— И пива не забудь, — добавил Владимир Иванович.

— Не забуду! — уже на ходу крикнул Ник.

Пока школьный товарищ отсутствовал, Александр поинтересовался:

— Откуда «Макаровы»? У вас же охотничий магазин.

— Личное оружие. Представляешь, словно всю жизнь ждал неприятностей. Жена покойная, да и сын посмеивались, параноиком называли. Вот видите, ребята, времена поменялись. Моя параноидальная коллекция нам еще пригодится, — с усмешкой закончил Никифоров.

Появился Эдик. В одной руке он нес пистолеты в кобуре, в другой — фирменную упаковку всё той же «Балтики». За спиной у него висел чехол с карабином, карманы куртки оттопыривали коробки с патронами. Ник выложил все принесенное на стол. Среди прочего в куче оказалась радиостанция «Kenwood».

— Разбирайте, кому что, — предложил он. — Сотовые ретрансляторы не работают, а в нынешних условиях без связи трудно будет.

— Правильно сделал, сынок, — похвалил его отец. — Этот момент мы как-то упустили из виду.

— Где только заряжать аккумуляторы? — посетовал Бер.

— Об этом не беспокойся. У нас дизель-генератор есть, — с этими словами Ник вручил станцию другу.

— Запасливые вы, однако, — выразил Николай общее удивление предусмотрительностью гостеприимных хозяев.

Студенты сразу схватили пистолеты, ножи и со счастливым выражением лиц надели под куртки кобуры с оружием. Распихали обоймы и коробки по карманам и, довольные новыми игрушками, одновременно протянули руки за пивом.

Остальные, ухмыляясь, наблюдали за действиями студентов. Ясно было, что парней необходимо учить и учить. Оружие, даже самое простое, легкомыслия не любит.

Бер достал «Тигр», бегло осмотрел карабин и, удовлетворившись увиденным, немедленно снарядил боеприпасами пятиместный магазин. Не снижая темпа, вставил его в приемник — вся процедура не заняла и минуты. Убедившись в наличии оптического прицела с кронштейном для крепления, остался доволен подарком.

— Навыки, полученные в армии, не забыты. Верно, сынок? — обратился к нему хозяин.

— Да, дядь Володя. Вы правы, армия — великая школа. Главное, чтоб знания, приобретенные там, остались невостребованными. — Александр поставил карабин на предохранитель и отложил его в сторону.

Мужчины посидели еще полчаса, беседуя на отвлеченные темы, будто и не было кошмара последних дней. Когда банки опустели, стали прощаться.

— Завтра я навещу вас с утра, — сказал Владимир Иванович. — Переговорю с твоим отцом, обсудим несколько вопросов.

— Я передам ему. До свидания, рад был снова вас увидеть. — Александр пожал ему руку.

— Спокойной ночи. Не нарвитесь на патруль, хотя сомнительно, что военные в два часа ночи будут шастать по полуразрушенным улицам. Больше стоит опасаться мародёров. В любом случае, будьте осторожнее, — напутствовал гостей хозяин.

— Дом недалеко, прорвемся. — Бер направился к воротам, Лёха и Николай последовали за ним.

Когда молодые люди вышли на улицу, провожавший их Эдуард сказал:

— Ты знаешь, я очень благодарен вам за то, что пришли. У отца появилась цель в жизни. Когда мама умерла, старик совсем замкнулся, с каждым днем угасал. Я боялся, что батя совсем потеряет интерес к жизни. Любил он маму сильно, — смущаясь, пояснил он. — Вы очень кстати заявили с предложением объединиться. — Расчувствовавшись, Эдик потряс Александру руку, — Спасибо! Надеюсь, когда он займется делом, меньше будет думать о прошлом.

Бер тоже смутился. Странно было видеть старого друга в таком состоянии. Пришли вроде как с просьбой о помощи, а получилось наоборот.

— Да брось, Ник. Всё будет в порядке. — Он хлопнул друга по плечу. — Нам пора.

— До завтра!

Троица довольных парламентариев скрылась в ночи.

Глава третья

Александр проснулся от грохота выстрелов. Еще не соображая, вскочил с дивана, подхватил прислоненный к стене «Тигр». Напялил джинсы и торопливо выскочил во двор. На улице с пистолетами в руках, такие же полуодетые, стояли в нерешительности студенты.

— С оружием разобрались? — первым делом спросил Бер. Вечером настолько клонило в сон, что он не стал показывать и объяснять, как пользоваться изобретением инженера Макарова, решив перенести инструктаж на сегодня. Даже разговор с отцом отложил, они лишь обменялись короткими фразами и разбежались по спальням.

В дверях показался глава семейства. Увидев сына, коротко бросил:

— Только осторожнее!

— Возьми, — Бер отдал отцу карабин, затем обратился к парням: — Быстро одевайтесь и сидите дома. Фикса, гони сюда пистолет!

— Мы с тобой, — запротестовал Николай.

— С чего вы взяли, что я ухожу?

На улице, буквально за воротами, раздались одиночные хлопки, и сразу за ними две очереди подряд по три выстрела каждая. Оба парня инстинктивно пригнулись. Бер недовольно отобрал у Лёхи пистолет и подтолкнул его и товарища к отцу, за спиной которого уже маячили испуганные женщины.

— Пап, загони всех в дом. — Не дожидаясь ответа, Александр развернулся и побежал к вольеру, вплотную примыкающему к забору. Дана забилась в будку и тихонько поскуливала от страха. Она всегда боялась резких громких звуков. Когда по праздникам все кому не лень поджигали китайскую пиротехнику, овчарка поджимала хвост и пряталась подальше.

Бер ловко вскарабкался на крышу вольера и осторожно выглянул за край забора. Росшее на улице ореховое дерево хорошо скрывало его от случайных наблюдателей, давая возможность оценить обстановку.

Увиденное его не обрадовало. Четверо молодых солдат в бронежилетах перетаскивали в «уазик» вещи соседей, живших наискосок от дома Александра.

Чета Галининых лежала на асфальтированной дорожке у дома, словно изломанные куклы. Несложно было представить, как старики, не понимая серьезности ситуации, пытаются защитить добро, нажитое за долгую трудную жизнь. Защитить от тех, кто присягал оберегать жизнь своих сограждан, а теперь отбирает имущество и хладнокровно убивает растерянных людей.

Заскрипев зубами, Бер тихо сполз на землю, затем быстро скрылся в доме. Всё семейство, одевшись, уже собралось на кухне. На их лицах застыло напряжение.

Александр проговорил сквозь зубы:

— Четверо солдат грабят Галининых. Соседей расстреляли.

Валентина Николаевна ахнула и в ужасе прикрыла рот рукой.

— Что делать будем? — не обращая внимания на жену, спросил Сергей Борисович.

— Вариантов два. Сидеть тихо и не высовываться или ликвидировать ублюдков и разжиться за их счет автоматами и машиной, заодно отомстим. Снисхождения они не заслуживают. Однако вдвоем мы не справимся. А привлекать неподготовленных мальчишек... — Бер с сомнением покачал головой. — Как пить дать погибнем. Надо вызвать Никифорова. Он обещал с утра подъехать, как бы сам не нарвался.

— Мы не мальчишки! — возмутился Лёха, но на его реплику никто не отреагировал. Получив от Ксении тычок под ребра, он заткнулся.

— Вызывай, — после секундного раздумья сказал отец.

Александр настроился на обговоренную накануне частоту.

— Это Бер. Как слышите? — он переключил рацию на прием.

— Слышу тебя, Саша, — почти сразу пришел ответ.

— У нас изменилась обстановка. Можете нарваться на паршивых овец на подъезде к нам.

— Мы в курсе. Находимся за поворотом. Наблюдаем.

— Хочу разжиться за счет военных. Согласны? Если нет, то приезжайте позже. Мы пока пересидим.

— Боюсь, не получится. Вероятно, они и к вам заявятся в гости. — Динамик рации защищел от атмосферных помех.

— Принял. Оружие есть?

— Полный багажник.

— Тогда делаем так, — и Бер кратко поведал созревший в голове план.

По нехитрому сценарию Никифоровы должны были открыть огонь с дальней дистанции, заставляя мародёров укрыться за машиной. Владимир Иванович поклялся, что хотя бы одного они снимут. Почти сразу Бер-старший должен включиться в перестрелку, вынуждая солдат к действиям на два фронта. Учитывая малую дистанцию, он, сделав пару выстрелов, обязан ретироваться в дом. В это время Александр как самый опытный из всех расстреливает противника сверху с заранее занятой позиции на крыше соседнего дома. В теории всё было просто.

Так и произошло. Когда четверо мародеров закончили грузить вещи в багажник, они слегка расслабились, ощущая себя хозяевами положения, и закурили. Александр устроился почти напротив них. Убедившись, что никто его не замечает, он щелкнул ногтем по динамику, подавая сигнал к атаке. Тотчас раздались сдвоенные выстрелы, и два бандита в форме внутренних войск кулем свалились на землю. Бер увидел, что одному снесло полголовы. Второго бронежилет не спас. Пуля, выпущенная с дистанции сто метров из карабина, созданного на основе снайперской винтовки, прошла «броник» и вошла в тело.

Бер не видел отца, но хорошо слышал, как летящие из ПМ пули разбивают лобовое стекло автомобиля, сея панику среди оставшихся в живых солдат. Не мешкая, он приподнялся и быстро выпустил по заряду в не успевших укрыться противников. Те замертво свалились на землю. Всё закончилось быстро. Однако нападавшие не учли одного — вмешательства пятого члена банды. Откуда он взялся, Бер не понял, наверное, находился в доме и, услышав чужие выстрелы, выбежал к товарищам на улицу.

Из-под прикрытия «уазика» пятый бандит выпустил короткую очередь в сторону Никифоровых, заставив тех искать укрытие. Когда послышались хлопки из ПМ, Александр с ужасом сообразил, что отец не отошел в укрытие, как планировали, а сам он со своей позиции не видел врага и спасти отца не мог.

— Сюда стреляй, урод! — в ужасе закричал Александр. Отчаяние затопило сознание, он ощутил давление во лбу, время замедлилось. Он увидел мародёра так четко, будто и не было между ними автомобиля. Почти не соображая, что делает, Бер шепнул на выдохе:

— Умри!

Вэвэшник схватился за грудь, захрипел и опрокинулся на бок. А Бера охватила такая слабость, что он чуть не свалился с крыши. С трудом спустившись вниз, он еще несколько долгих минут он приходил в себя. Очухавшись, Александр попытался понять, что произошло. Объяснение было одно: его паранормальные способности позволяют не только лечить, но и отнимать жизнь. Решив обдумать это позже, Бер пересек пустой соседский двор — хозяева, заслышав первые выстрелы, попрятались вглубь дома и страшились нос высунуть — и вышел за двор. Он собирался довести грязную работу до конца — сделать контрольный выстрел и обыскать убитых.

К месту столкновения подкатила Никифоровская «тойота». Автомобиль резко затормозил, и на улицу выскочили Владимир Иванович и незнакомый мужик, лет на десять моложе

и удивительно похожий на Никифорова. Такие же рыжие волосы, только без седины, слегка приплюснутый нос с горбинкой, судя по всему, не единожды переломанный. Однако, в отличие от старшего брата, в глазах у него пряталась ироничная смешинка.

Оба были одеты во вполне современную полевую форму, которую носят во время боевых выходов разведчики. В новейших разгрузочных жилетах, скомпонованных таким образом, чтобы распределять нагрузку по всему корпусу. В руках они держали совершенно фантастического вида штурмовые винтовки Beretta ARX-160, укомплектованные подствольным гранатометом и оптоэлектронным прицельным комплексом, включающим в себя, насколько Бер помнил, дневной, ночной и обычный оптические каналы, лазерный дальномер и баллистический компьютер для гранатомета. Наличие оружия, которое только недавно поступило на вооружение в итальянскую армию, просто сразило Александра.

Справившись с изумлением, он взял трупы под прицел и осторожно приблизился. Двоих точно добивать не нужно. У одного просто отсутствовала часть головы, второму пуля вошла горло и перебила шейный позвоночник, с таким повреждением долго не живут. Бер уже готовился произвести контрольный выстрел, когда вмешался брат Владимира Ивановича.

— Поймай, не из твоей дуры, — произнес он, имея в виду карабин Александра. Достал из кобуры черный угловатый пистолет, в котором Бер уже без удивления узнал «Глок», и быстро произвел три выстрела в головы мародеров. — Вот так. Быстро, а главное — надежно, — прокомментировал мужчина свои действия с таким видом, будто совершил благодеяние. В глубине души Бер действительно был ему благодарен. Одно дело сражаться с врагом издалека, и совсем другое — стрелять ему в лицо с расстояния вытянутой руки.

Сзади раздался посвист.

Бер обернулся. Алексей, Николай и отец стояли, рассматривая уже не опасных противников.

— Доброе утро, Сергей, — протянул руку Никифоров. — И вам, молодые люди, привет.

— Здравствуй, Володя, — произнес Сергей Борисович. — Насчет доброго утра погорячился ты маленько.

— А по-моему, ничуть, — усмехнулся брат Владимира Ивановича. — Очень удачно получилось, что лишний раз доказывает: идея объединиться назрела вовремя.

— Это мой брат Вячеслав, — представил его Никифоров-старший. — Давайте церемонии отложим. Скоро тут соберется море любопытных.

— Тогда начнем, — согласился Сергей Борисович. — Студенты, общите машину. Найдете рации и патроны, тащите в дом. Сашка, хватай автоматы и тоже дуй домой, а то цвет лица у тебя какой-то нездоровый. Ты не ранен? — вдруг забеспокоился отец.

— Нет, папа, — поспешно заверил Александр. — Просто к такому сложно привыкнуть. — Не объяснять же при всех, что голова кружится при мысли о том, что он остановил сердце у пятого бандита. А к вопросам, на которые у него в данный момент не имелось ответов, Александр не был готов.

— Влипли! — раздался полный вселенской скорби голос Фиксы. — БТР...

Все дружно обернулись. Тарахтя двигателями, из-за дальнего поворота выезжал бронетранспортер. На броне сидели пятеро бойцов, что не предвещало ничего хорошего. По синесерому камуфляжу Александр понял, кого к ним занесло. Омоновцы сидели, готовые в мгновение ока спрыгнуть на землю. Автоматы лежали на коленях, но стволы были направлены вперед. Нетрудно догадаться: пальцы лежат на спусковых крючках, и в любой момент бойцы могли начать стрельбу. «Наверняка на звуки пальбы отреагировали», — с досадой подумал Бер.

— Так, мужики, давайте-ка разбирайте автоматы. На всякий пожарный. — Никифоров повернулся к Александру: — Проинструктируй парней по-быстрому, как пользоваться «калашами», и дуй с ними под прикрытие «уазика».

Кивнув, Бер вручил свой карабин отцу, затем поднял с земли три АК-74М — себе, Гвоздю и Фиксе. Показал, где находится предохранитель и как переключать режимы ведения огня.

— Стрелять только когда я скажу, не позже и не раньше. Ослушаетесь — нам крышка. Вы поняли? — серьезно спросил он перепуганных студентов. — Никакой самодеятельности. И главное — смотрите, куда стреляете. Глаза не закрывать. Понятно?

— Да ясно, ясно. Что мы, идиоты, что ли? — проворчал Гвоздь. Его бегающие глаза с расширенными зрачками очень не понравились Александру. Он прекрасно понимал, какие эмоции испытывают сейчас студенты, но успокаивать возбужденных и перепуганных парней просто не оставалось времени. Напоследок погрозив кулаком, он оставил их за машиной.

— Эй, ты куда? Сказали, ты с нами должен, — проблеял Фикса.

— Сидите и не трепыхайтесь, пока не разрешу. А теперь — марш за машину! — Бер на ходу проверил «калаш» и подошел к старшим. БТР подъехал уже совсем близко, можно было разглядеть напряженные лица омоновцев под прозрачными забралами многокилограммовых «сфер». Как они на голове такую тяжесть таскают?

Мужчины молча разошлись по выбранным местам.

— Ты только будь осторожнее, — тихонько попросил сына Сергей Борисович.

— Не волнуйся, буду. — Бер сделал несколько шагов в сторону орехового дерева, чтобы иметь возможность вести перекрестный огонь и укрыться при необходимости за толстым стволом.

Его отец с карабином отошел назад к японскому внедорожнику, где уже находился Никифоров, держа наготове штурмовую «Беретту». На дороге остался лишь Вячеслав — в качестве переговорщика.

БТР тормознул в пяти метрах от намеренных дать серьезный отпор мужчин. Бойцы прыгнули на покореженный от времени асфальт и умело рассредоточились вокруг боевой машины. Один, по-видимому, старший, направился к группе горожан. Бер присмотрелся — так и есть, под лямками разгрузочного жилета виднелись погоны капитана. На ремне, поперек корпуса висел АК-107, существенным отличием от семьдесят четвертого «калаша» были уменьшенная отдача и кучность в полтора—два раза выше. Серьезная машинка. Когда Александр служил во флоте, о таких автоматах он только читал, а теперь увидел воочию. Неплохо бы занять такой же, подумал он.

«Стоп, — оборвал Александр свои размышления. — Сначала надо разобраться с проблемами».

Между тем капитан окинул внимательным взглядом позиции шестерых гражданских. Отметил экипировку стоявшего перед ним, но удивления не выказал. Лаконично спросил:

— Что произошло?

— Ничего, с чем бы мы не справились, — спокойно глядя ему в глаза, ответил Вячеслав. — Солдатики помародёрствовать решили, за это заплатились жизнями. Надеюсь, и душами.

Капитан с Вячеславом какое-то время «пободались» взглядами, командир омоновцев не выдержал первым.

— Кто вы такие? Представьтесь.

— Полно вам, капитан, вы забыли инструкции? Это вы, как представитель власти, должны представиться первым. Хотя, если подумать, какая нынче власть? — хмыкнул младший брат Владимира Ивановича. — Приходится самим о себе заботиться.

Капитан побагровел, однако сдержался, краем глаза заметив, как Бер слегка качнул стволом в его сторону. Офицер сообразил, что, каким бы ни был результат возможного огневого контакта, он в любом случае умрет первым. Умирать ему не хотелось, и он продолжил стоять в расслабленной позе. Бер представил себя на месте командира омоновцев и даже на мгновение пожалел его.

— Ладно, не буду больше грузить вас, офицер, — выговорил Вячеслав спокойно, но с достоинством, от которого привыкшего ко всему омовца будто током ударило. — Разрешите представиться первым, раз вы не хотите. Майор Никифоров Вячеслав Иванович, ГРУ, — он показал удостоверение.

У Александра, да и не только у него, непроизвольно вырвался тихий возглас изумления, который раз за утро. Да уж, начало дня выдалось очень насыщенным, а до вечера еще далеко.

Изучив раскрытую «корочку», офицер нехотя козырнул:

— Капитан Коновалов, — и замолчал, сбитый с толку. Нацеленные на него стволы автоматического оружия определенно его нервировали.

— Приятно познакомиться, — кивнул Вячеслав. — Разрешите представить моих товарищей. Вот этот молодой человек справа, готовый пристрелить вас — сержант морской пехоты Александр Бер. Там, за машиной мой брат, уверяю вас, очень недурственный снайпер. С карабином - полковник вооруженных сил Российской Федерации Бер Сергей Борисович. За машиной прячется пара молодых людей, какие из них бойцы — не буду лукавить — мне не известно, но как дополнительная огневая точка, точнее, двоеточие они вполне заслуживают внимания.

И дурак сообразил бы: такое представление, пусть и немного похожее на бравладу, служит одной цели — дать понять омовцу, что победа ему достанется тяжело, а то и вовсе не достанется. Капитан всё прекрасно уразумел и отступил окончательно.

Опустив «Беретту», майор произнес:

— Давайте так: мы не целимся в вас, вы — в нас. В конце концов, делить нам нечего. Бандиты наказаны, никто, кроме несчастных стариков, не пострадал. Предлагаю тут убраться. Вы забираете тела мародеров, мы хороним гражданских. Машина ваша, себе мы оставляем стволы в качестве трофеев. Потом вы поясняете нам расклад сил в городе на сегодня, а мы угощаем вас пивом и становимся почти друзьями. Ибо сказано: «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Как вам такое предложение?

Немного подумав, Коновалов согласно кивнул и скомандовал себе за спину:

— Отбой!

Бер успокоился, только когда увидел, как омовцы ставят «сто седьмые» на предохранители. Последовав примеру, он подошел к своим и сказал:

— Всем расслабиться. Оружие опустить. — Увидев капли пота на щеке отца, спросил: — Ты как? Всё в порядке?

— С вами инфаркт заработать можно, — через силу ответил тот. Напряжение медленно отпускало его.

Глава четвертая

— Уцелело три городских района: Октябрьский, Камышинский и часть Артемовского. До катастрофы в них проживало без малого двести тысяч человек, больше половины населения Зареченска. Сейчас, по предварительным оценкам, в живых осталось не более трети горожан. Военные произвели разведку местности и в радиусе двадцати километров от города обнаружили одиннадцать сел и деревень, в которых проживает четыре с половиной тысячи человек, — просвещал Коновалов внимательно слушавших мужчин. — Любопытно, но ни погибших, ни разрушений в селах не было. Жители испытали легкое недомогание и головную боль, на этом неприятности для деревенских закончились, исключая перенос в этот мир, конечно. Что находится в степи дальше двадцатикилометрового радиуса и есть ли там люди, неизвестно.

Зато нетрудно было догадаться, какая жизнь ожидает народ в ближайшее время. Поскольку никто из представителей гражданских властей не уцелел, то руководство взяли на себя командир части внутренних войск генерал-майор Быстрицкий и начальник ГОВД генерал-майор Вишневский, за координацию спасательных мероприятий отвечал полковник Дробыш, который до этого занимал пост начальника отдела внешнего наблюдения. Насмотревшись на разрушенные кварталы и трупы на улицах и под завалами, он первый придумал на обломках старого мира создать свой собственный, где главным видел себя любимого.

Три дня назад его бойцы, пользуясь ситуацией, первым делом свезли что только можно на склады фирмы «Агротех», находившиеся за городом в слободе Каменная. Пока спохватились, полковник успел опустошить часть городских складов с продуктами длительного хранения и почти весь арсенал ГОВД Зареченска. С ним ушли больше двух сотен сотрудников различных ведомств вместе с семьями — в основном гаишников, служащих ППС и оперативников уголовного розыска, а также часть офицеров ФСБ.

Когда в городе сообразили, что происходит, то снарядили группу вдогон. Дробыш с компанией за сутки успели организовать оборону и дать отпор сводному отряду омовцев и солдат ВВ, выступивших скорее для переговоров, чем для ведения боевых действий. Понеся потери, группа вынуждено отступила несолоно хлебавши.

Ситуация ухудшалась с каждым днем. Генералы, не доверяя друг другу, взяли под контроль супермаркеты и продуктовые склады частных фирм, бензозаправки. Активно приступили к вывозу оставшихся товаров и продуктов на свои базы. Быстрицкий — на территорию военной части ВВ, Вишневский — на базу ОМОНа. Всё шло к тому, что три военизированные группировки бывших защитников отечества и конституционного порядка скоро создадут собственные удельные не то княжества, не то баронства. Обстановку усугубляли возросшее количество мародеров и добровольных дружин горожан. Народ начал понимать, что происходит, и всячески пытался воспрепятствовать зарождающемуся новому строю, а кто-то просто стремился урвать кусок побольше. Дошло до того, что люди стали стихийно собираться в толпы и пытаться отбить у вэвэшников продовольственные склады. Пока солдаты ограничивались стрельбой поверх голов и разгоном подобных сборищ. Но надолго ли? Рано или поздно кто-то обзаведется оружием и выстрелит в сторону оцепления, и тогда среди населения точно будут жертвы. Вряд ли солдаты станут церемониться с теми, кто их спровоцирует.

Капитан прервался, допил большими глотками вторую бутылку пива, привезенного запасливыми Никифоровыми, поставил ее под стол и закончил:

— Вот такой расклад на сегодня. Вы-то что делать будете? — И сам себе ответил: — Я так мыслю, уйдете в оппозицию. Мол, «я не я, и хата не моя».

— А что вы предлагаете? — разозлился Бер. — Пойти под вашим командованием возрождать феодальный строй?

— Ты прости, командир, но Александр прав, — вмешался Вячеслав. — Воевать за кусок мыла на чьей бы то ни было стороне нам не с руки. — Вы как-нибудь и без нас обойдетесь. В старину говорили: «паны дерутся — у холопов лбы трещат». Предпочитаю переждать становление нового порядка подальше отсюда. У нас семьи, дети. С твоих слов получается, что ситуация выходит из-под контроля. И виноваты в этом вы, а не простой народ.

— Да понимаю я безнадежность происходящего, — Коновалов с сожалением махнул рукой. — Но что-либо поделать не в силах.

С минуту все молчали, переваривая новости и осмысливая новый поворот в собственной судьбе.

— У меня просьба... — капитан замялся, словно размышляя, стоит ли продолжать. — Если события разовьются по наихудшему сценарию — примете нас к себе, товарищ майор? — официальным тоном спросил он.

Никто не ожидал такого вопроса, поэтому Вячеслав медлил с ответом. Наконец, взглянув на Александра, проговорил:

— Принципиально возражений не имею. Что скажешь, командир? — обратился он к Александру. Глаза его искрились смехом, но лицо оставалось серьезным.

— Разве я главный? Вам эта роль больше подходит, — оторопел Бер.

— Этак, брат, не пойдет. — Вячеслав погрозил пальцем. — Ты начал собирать людей, ты спланировал расправу над мародёрами, чем вполне доказал способность вести нас за собой. Так что давай, решай.

— Но вы — майор ГРУ, а папа так вообще целый полковник. Не сошелся же на мне свет клином! — продолжал отбиваться от ответственности Александр.

— Ты давай не увиливай, а то разочаруюсь. — Вячеслав посерьезнел, взор стал колючим и тяжелым. — Что касается моего звания и рода службы, то тут ты не угадал. Я хороший тактик и вояка. Но в стратегии и управлении слабоват. Ты больше подходишь на роль руководителя. Как говорят психологи, харизматичный ты парень. Вот и решай: в стратегическом плане нужны нам люди?

— Как воздух, — решился Бер. — Боюсь, перетягивание каната генералами — не единственная наша беда.

— Даже так? Поделишься потом мыслями?

— Обязательно, — кивнул Александр.

Омоновцы внимательно слушали странный диалог майора и Александра. Судя по выражению лиц спецназовцев, они не ожидали, что станут свидетелями выборов главы этой вооруженной компании. Коновалов отметил про себя — эти мужики ему нравятся. В каждом виделся стержень, согнуть который будет нелегко.

— Нам пора, — капитан решительно встал, попрощался с каждым за руку. — Как договаривались, мы забираем «двухсотых».

— Забирай. — Вячеслав встал и вместе с Александром проводил омоновцев.

Когда за воротами Коновалов с майором на полминуты остались одни, старший омоновец спросил:

— Вы серьезно — насчет парня?

— Вполне, — ответил Вячеслав и пояснил: — По сути своей я солдат. Могу руководить достаточно большим количеством народа, но чем больше будет приходить людей, тем хуже я буду справляться с обязанностями руководителя. А Саша справится, я понял это сразу. Там, где спасует, подсобим. — Вячеслав подмигнул. — Ну, пока, капитан, даст Бог, увидимся.

Никифоров проводил взглядом отъезжающих омоновцев. То, что они поведали, не укладывалось в голову, хотя предвидеть такое развитие событий было не трудно. Как и большинство порядочных граждан, он до последнего надеялся на благоразумие людей, оказавшихся у власти в нынешней критической ситуации.

Сначала похоронили чету стариков, потратив на это несколько часов. Закопали убитых в их собственном дворе на огороде. На импровизированных похоронах присутствовали несколько соседей, таких же пожилых людей. Женщины посокрушались, всплакнули и разошлись по домам.

Солнце припекало совсем не по-весеннему, и Фикса предположил, что времена года здесь не совпадают с теми, что были на Земле. Бер устало согласился — версия Николая имела право на существование, но отстраненно подумал: «Лето так лето, какая разница».

Сергей Борисович поставил на стол начатую бутылку водки и предложил помянуть соседей. Когда все выпили по пятьдесят грамм и закусили, Александр взял инициативу в свои руки. Хотят видеть в нем старшего среди равных? Вот сейчас он и проверит, насколько все готовы подчиняться.

— Дядя Володя, ваш брат кратко просветил нас насчет обстановки вокруг Зареченска. Насколько я могу судить, попытки выбраться из города оказались бесплодными. Вы можете что-нибудь добавить?

— Могу, — согласился Вячеслав. — Люди постепенно приходят к выводу, что положение, в котором они оказались, со временем лишь ухудшится. Насколько я смог выяснить из рассказов знакомых из состава внутренних войск, раньше охранявших закрытые научные объекты и исследовательские центры, рвануло где-то в районе института, проводившего исследования в области ядерной физики.

Разведывательные отряды, отправленные командующим внутренними войсками, взявшим на себя координацию всех городских служб, не приносят утешительных новостей. Более того, поговаривают, что не все снаряженные военными разведчики вернулись живыми. На данный момент сообщения с другими городами нет по причине отсутствия как самой связи, так и, возможно, городов как таковых. Значит, никто не прилетит на помощь, и нам следует рассчитывать исключительно на собственные силы. Поэтому ваше предложение как нельзя кстати.

Пока ясно, что остатки Зареченска окружает бескрайняя степь, протянувшаяся на многие десятки километров вокруг, населенная незнакомой флорой и фауной. Более-менее целыми остались северные и западные районы города, частично — постройки на юге города и некоторое количество населенных пунктов в радиусе пятнадцати-двадцати километров от эпицентра взрыва, унесшего десятки, если не сотни тысяч жизней.

Все только и делают, что выдвигают предположения, где именно мы оказались. Различные слухи не добавляют атмосфере царящего уныния ничего положительного. Самые упертые до сих пор отказываются верить, что неизвестные силы, выпущенные на волю нашими учеными, перебросили людей вместе с участком пространства в другой мир. А тот факт, что мы находимся именно в другом мире, никаких сомнений лично у меня не вызывает.

Александр утвердительно кивнул, соглашаясь с выводами майора.

— Рисунок звездного неба не похож на привычный, — продолжал Вячеслав, — лишняя луна, иной ландшафт и климатическая зона... Остается смириться с новым положением и пытаться жить дальше. Главное, что почти никто из наших близких серьезно не пострадал. И за это искренне стоит благодарить судьбу, пощадившую наши семьи, — сказав это, Вячеслав виновато посмотрел на брата и сжал ему плечо, молча извиняясь.

— Утренний инцидент отнял у нас много времени. А между тем не факт, что командир омовцев окажется хорошим парнем, — взял слово Александр, чтобы разрядить обстановку и отвлечь всех от грустных размышлений. Впрочем, веселиться сейчас было не от чего. — Вот возвращаются они на базу и докладывают — так, мол, и так, патрулировали улицы, слышали стрельбу, подъехали проверить, а там доморощенный спецназ завалил половину отделения вэвэшников, и вооружение у них на высоте, и так далее. Что сделает командование?

Никто не проронил ни слова. Бер обвел сидящих взглядом и продолжил:

— Конечно, если капитан говорил серьезно, то его бояться нечего, сам не доложит и подчиненным накажет про нас молчать. Ему выгодно держать нас в качестве запасного варианта. Однако подстраховаться всё же стоит. Не верю я, что про нас не узнают. А оставлять без контроля отлично снаряженных людей, — Бер покосился на Beretta ARX-160, — ни один толковый офицер не станет. Есть мысли? Папа?

— Капитан не доложит, ты прав. А вот насчет подчиненных не уверен, — откликнулся отец.

— Тут я полностью согласен и с тобой, Александр, и с твоим отцом, — Вячеслав откинулся на спинку стула, достал сигарету, закурил. — Нужно вас сегодня обеспечить подходящей экипировкой и стволами получше. АК-74 неплохие машинки, но когда есть кое-что посерьезнее, почему бы их не заменить? — Он обратился к старшему брату: — Сможем снабдить братьев по оружию?

— Без проблем, — Владимир Иванович поднялся. — Собирайтесь, поедem барахлиться. Все радостно загалдели.

— А мне можно с вами? — в первый раз за сегодня напомнила о себе Ксения.

— Можно, барышня, можно, — улыбаясь, ответил Никифоров.

Девушка просияла от счастья.

— Забыл спросить, — Александр кивнул в сторону Беретты, — откуда у вас это? Вместе с «Макаровыми» пылились?

— Точно. Коллекционирую стреляющие штучки-дрючки, — весело сказал Никифоров — старший. — Ты еще всю коллекцию не видел. Поехали, покажу.

Всемером еле влезли в «тойоту». Студентам пришлось сесть в багажник, высунув ноги наружу. Тронулись.

Эдик встретил прибывших с радостью. Вслед за ним из дома вышла молодая красивая женщина с большими темными глазами, в голубом платье, подчеркивающим стройную фигуру, и двое мальчишек, лет десяти и трех. Оказалось, что это жена и дети Вячеслава, который переехал с семьей к брату в целях безопасности. Супругу майора звали Алёной, старшего сына — Никитой, а младшего — Глебом.

— Давайте за мной, — бодро сказал Никифоров, когда все познакомились друг с другом. — Заходите в логово.

Толпа не заставила себя уговаривать.

Арсенал находился в огромном подвале за бронированной дверью, словно в фильмах про Джеймса Бонда, и поражал воображение. И хотя каждая модель была представлена всего в двух экземплярах — как пояснил Ник, его отец всегда покупал один ствол себе, второй сыну, — но модификаций было множество... Десятки винтовок, автоматов и даже пулеметов, от древних до самых современных, украшали собой стенки и стойки. Целый музей! Дорогое удовольствие, отметил про себя Бер.

Он шел мимо стеллажей, рассматривая штурмовые винтовки — австрийские AUG, бельгийские современные FN2000, британские L85A1 и L85A2. Чуть дальше стояли немецкие карабины времен Второй мировой войны, а рядом вполне современные «Хекклер и Кох». Далее выстроились знаменитые израильские «Галилы» и итальянские «Беретты», вперемешку с многочисленными американскими убойными «машинками», примелькавшимися на экранах телевизоров. Здесь было даже индийское и бразильское оружие, и еще черт знает чьего производства. И, конечно же, родное — от легендарного ППШ до современного АЕК971 и автомато-гранатометного комплекса «Гроза» ОЦ-14.

Народ охал и ахал не менее получаса. Никифоровы упивались восхищением гостей и, словно гиды в музее, рассказывали о наиболее интересных образцах.

Восторженную экскурсию прервал громкий голос Ксении — как истинная женщина, она не находила ничего интересного в том, от чего мужики просто балдели. Подумаешь, пистолеты

и автоматы, пусть даже красивые на вид, но не пускать же слюни, будто перед ними шеренга длинноногих фотомоделей!

— А можно мне подобрать что-нибудь покомпактнее, полегче и покрасивше, желательно со стразами? — спросила она.

В арсенале повисла секундная тишина, а потом грянул хохот.

— Ой, ну ты даешь, дочка, — давась смехом и утирая слезы, прохрипел Сергей Борисович.

— Со... со стразами, ха-ха-ха! — Мужчины смеялись от души, избавляясь от напряжения, скопившегося за последние дни.

— Повеселились, и будет, — объявил наконец Владимир Иванович и повернулся к девушке: — С тебя и начнем. Иди-ка сюда.

Ксения приблизилась.

— Ты у нас девушка хрупкая, вот это словно под тебя сделано, — с этими словами он вручил Ксении короткоствольный АКС74У, в просторечии называемый «укоротом», и пистолет ПСС. — Владей на здоровье.

— А пистолет зачем? — девушка взяла его двумя пальцами за рукоятку, будто дохлую крысу за хвост. Послышались смешки.

— Запасной ствол должен быть всегда, — наставительно произнес Никифоров. — Например, потеряешь винтовку, или патроны закончатся, да мало ли что! Забирай давай, и со всеми вопросами — к брату. Он у тебя в таких делах опытный, расскажет и покажет. Так, следующий!

— А кобура от «Дольче и Габбана» у вас для Ксении есть? — подколот девушку Лёха.

— Ты, я вижу, неплохо разбираешься в кутюрье с гомосексуальными наклонностями, — не осталась в долгу Ксения. — С чего бы это?

— Так его! — Николай залился смехом. Остальные улыбались.

— Хватит ржать, давайте посерьезнее, — прервал веселье Владимир Иванович.

Как оказалось, Никифоровы успели вывезти со склада и из магазина все имущество, поэтому на вооружение и переодевание ушло два часа — выбирали долго, хозяева оказались очень щедрыми. В итоге компания выглядела грозно и внушительно, почти как настоящий отряд специального назначения. Вячеславу даже удалось уговорить жену. Она поначалу упиралась, но Ксения, ни к кому не обращаясь, бросила:

— Если бы у меня были дети, в такое беспокойное время я ходила бы вокруг них с тяжелым пулеметом, пока они в песочнице играют.

Алена покраснела, то ли от стыда, то ли от злости, но согласилась получить полевую форму и пистолет. От оружия помощнее отказалась, заявив, что для полноценной защиты ее и детей есть семеро сильных мужиков, увешанных от макушки до пят орудиями уничтожения, и одна не в меру воинственная валькирия. Затем развернулась и с пакетом «обновок» направилась к сыновьям.

Вячеслав благодарно посмотрел на Ксению, видно, споры на эту тему у них с женой велись давно. Поднявшись из арсенала, все расселись во дворе на разноцветных пластиковых стульях и принялись пить чай, заваренный Алёной.

Прихлебывая мелкими глотками горячий цейлонский напиток, Александр мысленно благодарил щедрых Никифоровых. За это утро он стал обладателем «Грозы» и «9А-91», малогабаритного автомата, предназначенного для скрытого ношения. Кроме того, разжился привычным «Макаровым». В качестве основного оружия Бер решил оставить себе трофейный АК-74М, постеснявшись выпросить «калаш» сотовой серии — были в подвале и такие. Никифоровы остались при своих скорострельных, навороченных «Береттах» и малогабаритных «Вихрях». Эдик и Бер-старший выбрали АЕК971 под более серьезный калибр 7,62. В дополнение Ник решил взять отечественный бесшумный автомат «Вал», пояснив, что мечтал о нем еще в детстве. А

Сергей Борисович оставил у себя подаренный ранее охотничий карабин «Тигр». От пистолета отказался, заявив, что застрелиться сможет и из пальца.

Зато Николай и Лёха явно не страдали излишней скромностью — пытались выцыганить и то, и это, да побольше. Так продолжалось почти час, пока Владимир Иванович не провозгласил, что такие бойцы вполне обойдутся и двустволками. Не обращая внимания на протесты студентов, он вручил им проверенные английские автоматические винтовки L85A2, а на жалобы, что винтовки тяжелые, лишь грозно цыкнул. «Макаровы» у парней уже имелись, поэтому больше ничего они не поучили, как ни старались. Когда заикнулись о втором стволе для каждого, Никифоров отправил их к Александру со словами:

— Возьмите у командира. Он сегодня настрелял целую стаю превосходных семьдесят четвертых. — И добавил, смягчившись: — Научитесь вначале пользоваться тем, что у вас есть, а потом приходите. Не раньше!

Единственным, что отравляло всеобщую радость, было ограниченное количество боеприпасов. Эту проблему надо было решить как можно скорее.

Глава пятая

Четыре дня потратили на сборы и выбор нового места проживания. Такое ответственное мероприятие решили доверить Вячеславу и Эдику. Остальные члены клана (так компания называла теперь себя с легкой руки Фиксы) дни напролет «благородно партизанили», то есть тащили всё, что плохо лежит.

«Плохо лежало» очень много полезных вещей. Самым крупным везением был небольшой продуктовый магазинчик на улице Фрунзе, который мародёры почему-то пропустили. Видимо, его закрыли на ремонт еще до катастрофы, и в подсобных помещениях, приспособленных под склад, удалось разжиться продуктами и консервами, которых, по предварительным подсчетам, должно было хватить на несколько месяцев. Но самое главное — в подвале магазина обнаружилось несколько десятков мешков с картошкой. А картошка, как известно, для русского — второй хлеб.

Вывозили продукты целый день, обставив это почти как боевую операцию. Что поделаешь, грабежи в последнее время стали обычным явлением. По одному и без оружия на улицу выходить опасались.

Жители окрестных домов завистливо наблюдали за слаженным действиями людей в военной форме и с автоматами, но связываться с ними никто не решился. Видимо, приняли их за солдат. Кстати, настоящие «люди в погонах» совершенно исчезли из поля зрения — бросили патрулировать улицы, всецело оставив горожан самих заботиться о себе. Военные и милиция с упоением занялись друг другом — с наступлением темноты за городом слышалась непрерывная пальба.

В дополнение к «тойоте» и «Ниве-Шевроле» Никифоровых, вскоре удалось разжиться тремя бесхозными автомобилями — парочкой внедорожников «Паджеро» и грузовой «Газелью». С машинами пришлось повозиться — заменить выбитые стекла, зарядить аккумуляторы, почистить салон. Долго шутили по поводу неизвестных воришек, выдравших магнитолы. Кому они сейчас нужны, электричества-то нет.

Кроме того, с подачи Александра вывезли половину магазина «Строй-Лэнд». Военным было не до него, а до простых зареченцев пока не дошло, что стройматериалы и инструменты в ближайшем будущем будут в большой цене.

Утром двадцать девятого мая первая колонна, груженная оружием, тронулась в направлении нового дома.

На окраине Зареченска стояла котельная, возведенная в рекордные сроки незадолго до катастрофы, специально для первого микрорайона. Добротный корпус котельной и детский сад рядом с ней, выстроенный из белого кирпича, уцелели, а вот микрорайону, сплошь состоявшему из панельных домов, не повезло.

Детский сад с достаточно большой территорией вокруг и хозяйство не существующей ныне коммунальной службы решили сделать базой. На месте детских площадок можно было разбить огород, а трехэтажное здание в виде буквы «П» превратить в крепость — заложить окна первого этажа, на втором и третьем организовать огневые точки. Лучшего места всё равно не найти. К тому же, в здании вдоволь было площадей для проживания, мастерских, складов, имелись уже готовые кухни. Помещений хватало не только для новоявленного «клана», но и для будущих новых его членов. Не менее важным фактором являлось наличие вокруг базы зеленых насаждений, которые, в случае морозной зимы, могли послужить источником дров.

Между детским садом и разрушенными домами находилось около сотни метров просматриваемого пространства. Что касается котельной, то, во-первых, там было полно оборудования, которое теоретически можно запустить и получить тепло. Одно «но» — мощности

слишком большие для нужд небольшой общины, и неизвестно, в каком состоянии подземные магистрали. В крайнем случае, внутри могла оказаться просто куча металла, которая в будущем может пригодиться в качестве сырья.

Во-вторых, котельная являлась дополнительным рубежом обороны. Разрушить ее стены было под силу лишь тяжелой артиллерии. А тридцатиметровая труба была отличным наблюдательным пунктом и позицией для снайпера.

Добра у «клана» накопилось столько, что пришлось гонять колонну машин одиннадцать раз. Последнюю ходку закончили глубокой ночью. Быстро разгрузились, наспех забаррикадировали двери и окна первого этажа и повалились спать.

Дни пролетали один за другим. Все, как стахановцы, трудились на благо клана. В трубе котельной оборудовали «гнездо» наблюдателя, для чего пришлось заняться промышленным альпинизмом. Внутри закрепили стальные балки, положили настил, так, чтобы человек мог высунуться по пояс. На случай непогоды соорудили крышу — получилась отличная вышка для часового.

Оконные проемы первого этажа и частично второго заложили кирпичом. Внутреннее пространство корпуса детского сада отгородили металлическим забором и установили толстые железные ворота. Найти и доставить чудовищно тяжелые створки к новому «дому» стоило неимоверных усилий.

Очень много времени команда уделяла тренировкам и стрельбе. Новичками по очереди занимались Александр и Вячеслав. В стрельбе, к зависти студентов, лучшей оказалась Ксения. Девушка регулярно напоминала парням о своих успехах, словно задалась целью «достать» их окончательно. Александр хотел поговорить с ней, но Вячеслав воспротивился.

— Пусть злятся! Обогнать «какую-то девчонку» — лучший стимул трудно придумать.

А через десять дней случился вынужденный выходной, хотя поначалу ничто не предвещало неприятностей.

Первой панику подняла Ксения. В этот день она была «дежурной по трубе», как окрестили клановцы четырехчасовые вахты в самой высокой точке котельной. Взволнованным голосом она сообщила по рации, что к зданию приближается стая огромных псов. Сначала ей никто не поверил, однако ворота все же закрыли и гурьбой поднялись на крышу, посмотреть, из-за чего шум.

Стая быстро огибала остатки разрушенной девятиэтажки, и вскоре приблизилась настолько, что животных можно было разглядеть без бинокля.

— Милые пёсики. — Николай автоматически подготовил винтовку к стрельбе. Остальные очнулись от гипнотического воздействия невиданной картины, и на крыше послышались щелчки передергиваемых затворов. Животные оказались вовсе не собаками, хотя издали их вполне можно было перепутать с громадными «друзьями человека».

Морда животных действительно напоминала собачью, да и движения были похожи, но на этом сходство заканчивалось. Вокруг шеи топорщилась грива темно-синего цвета, состоявшая из чего-то вроде тонких перьев. Идущая вдоль хребта полоска «перьев» переходила в узкий и очень длинный хвост с кисточкой на конце. Гладкая темно-серая кожа, разделенная на сегменты, как у рептилий, даже на расстоянии вызвала чувство гадливости. Глаза у животных были маленькие и круглые, крысиные.

Свора, состоявшая примерно из пятнадцати существ, подбежала сетке-рабице, отгораживающей территорию базы, и как по команде встала на задние лапы. В таком положении животные оказались ростом выше человека. Ловко перебирая четырехпальными лапами, они преодолели препятствие и в одну секунду оказались под стенами здания. Люди перегнулись через парапет и увидели, как один из «псов», судя по всему, вожак, стоя на задних лапах, вбирает подвижным носом незнакомые запахи.

— Нюхает, падла! — слышался чей-то шепот.

Вдруг вожак раскрыл пасть, и крыша огласилась потрясенными восклицаниями. Морда животного словно распалась на четыре части, внутри белели сотни мелких загнутых клыков — такими легко удерживать и рвать плоть добычи. В уши людям ударила волна шипящих звуков, щедро сдобренная громкими щелчками. Остальные твари раскрыли рты и «завопили» вслед за вожаком. От этой какофонии чужеродных звуков у наблюдателей по спине побежали мурашки.

Вожак подобрался и пружиной взвился в воздух. «Пальцами» уцепился за подоконник второго этажа, подтянулся и ударил левой лапой по стеклу. Стекло чудом выдержало. Тварь уже собиралась повторить удар, когда огневой залп снес ее со стены прямо в толпу сородичей.

Люди, не сговариваясь, палили из оружия, пока остатки стаи не скрылись из виду. Наконец Бер перевел дух и окинул взором детскую площадку. Семь тварей лежали на земле, не подавая признаков жизни.

— Что это было? — Николай крепко сжимал автомат, даже костяшки побелели.

— Надо спуститься и добить этих тварей, — предложил Владимир Иванович.

— Пойдут только я и Слава, — очнулся Бер и начал раздавать приказы: — Николай, Лёха и ты, папа — ждите у ворот. Не дай Бог, с тыла выскочат, пока мы не видим. Ник и дядя Володя страхуют с крыши. — Вячеслав одобрительно кивнул, и Бер продолжил: — И свяжитесь с Ксенией, не в обмороке ли она там, заодно пусть по сторонам оглядится и скажет, куда твари сбежали.

Ксения, разумеется, страшно перепугалась, когда услышала беспорядочную стрельбу. Она сообщила, что твари улепетывают со скоростью гоночного болида куда-то за город.

— Больше никого не наблюдаю, — доложила она дрожащим голосом.

На лестнице ждали растерянные женщины и перепуганные дети. Маленький Глеб хныкал, сидя на руках матери.

— Славик, что там случилось? — Алёна с тревогой смотрела на мужа. — Все целы?

— Целы, целы, — мягко, чтобы успокоить жену, ответил он. — Идите в комнаты. Просто к нам проникла стая каких-то местных животных. Мы их пугнули и подстрелили парочку, вот и всё. Они больше не вернутся. — Вячеслав поцеловал жену и сыновей. — Никита, помоги маме успокоить Глеба. Займи его чем-нибудь.

— Пап, а можно мне с вами?

— Пока нет, потом — может быть. — Увидев, как Никита недовольно скривился, Вячеслав сказал: — Лучше в окно посмотри, оттуда хорошо видно. Я тебе трофеем потом покажу.

Проходя мимо матери, Александр ободряюще улыбнулся. А Сергей Борисович коротко сказал:

— Валя, не волнуйся, иди. Нам некогда.

— Ксения в порядке? — не отступала Валентина Николаевна. Мать есть мать, всегда найдет повод для тревоги.

— Дочка сидит на верхотуре. Вот уж за кого не надо волноваться, так это за нее. Всё, всё, идите, — с этими словами Сергей Борисович выпроводил женщин с лестницы.

Майор с Александром, как более опытные в плане военной подготовки, осторожно переходили от одной твари к другой, выпуская в каждую очередь из трех патронов. Кто знает, какая анатомия и обмен веществ у местной фауны, может, одной пули окажется мало. Через пять минут работа была окончена, но напряжение не отпускало.

— Нужно вывезти это куда-нибудь подальше, — сказал Бер.

— Курить будешь?

Александр отрицательно качнул головой.

— Военным бы показать. — Вячеслав затянулся и выпустил кольцо дыма. — Если ученые выжили, то обязательно должны быть у них. Заодно попытаемся пару цинков патронов выпросить.

— Покажем, — согласился Александр, — только что-то не улыбается мне прикасаться к этим тварям. Вон, сколько крови натекло из них. Противно, да и заразиться можно. Иммуни-тета к тутошним болезням у нас наверняка нет.

— Ты прав, но что еще остается? Этот мир — наш новый дом, придется приспособли-ваться. Будем надеяться на лучшее и готовиться к худшему. — Вячеслав затушил подошвой окурок. — Зови добровольцев, оттащим пададь подальше и сожжем. Предупреди, пусть найдут перчатки резиновые и респираторы. Воняет от них... Я пока здесь побуду.

— Может, «Газель» подогнать да вывезти? Ты посмотри, какие они огромные! В каждом килограмм сто, замучаемся таскать. — Бер с отвращением посмотрел на серые туши.

— Подгоняйте, — согласился Вячеслав.

Через пару минут подошли «добровольцы», с интересом поглядывая на представителей чужой фауны. Лёха обозвал тварей «гноллами» и выразил надежду, что поблизости не бродит кто-нибудь похуже.

— Почему гноллы? — Сергей Борисович с непониманием уставился на бывшего сту-дента. Лёха с удовольствием пустился в объяснения, кто такие гноллы и чем они отличаются от остальных персонажей компьютерной игры «Герои-3». Пришлось его заткнуть. На тему игр Гвоздь мог разоряться часами и своей тоской по компьютерам давно всех достал.

— Знаете, что странно? — Ник легонько ткнул носком ботинка в бок гнолла. — Где другая живность? Кто-то же должен тут еще обитать — насекомые, грызуны, птички какие-нибудь.

— Лично мне некогда размышлять над подобными вопросами, — сказал Вячеслав, раз-рывая пакетик с малярными резиновыми перчатками. — У кого какие мысли? Саша, чего мол-чишь? Ты же у нас спец по мозговому штурму.

— Не во вселенную «Героев» занесло нас, это точно. Я там двух лун не видел, — пошутил Бер и тут же посерьезнел. — Давайте рассуждать логически. Причиной послужила катастрофа в Зареченске. Скорее всего, наши ученые напортачили. Согласны? — Не дожидаясь ответа, он продолжил: — Выпущенные на свободу некие силы переместили в пространстве солидную часть города и жителей. Только вот куда, хотелось бы знать? — Александр вздохнул. — По моему мнению, отсутствие чужеродной фауны и флоры на территории, занятой городом, может говорить о том, что та живность, которая здесь находилась, перенеслась в наш мир взамен нас или погибла. А та, что обитала в округе, убралась от греха подальше. Может, фонит от Зареченска, а местные животные это чувствуют. Поэтому в черту города до сих пор не забредал никто чужой. Насчет степной травы ничего не скажу, я не ботаник, но мне кажется, что внешне она не отличается от земной. Только размышлениям моим грош цена, информации не хватает.

— Ну почему же, — не согласился с сыном Сергей Борисович. — Ты очень правдопо-добно все придумал.

— Вот именно, придумал! Чтобы знать наверняка, нужны достоверные данные о том, чем был вызван «перенос».

— Ладно, хватит стоять, работа ждет, — вмешался майор. — Будем считать Сашкину версию верной, за неимением другой. Полагаю, что так оно, в общем, и есть. А теперь, Лёха, хватай этого серого волка за ноги.

Во время погрузки компания совершила величайшее открытие. На шее одной твари висело ожерелье из больших клыков какого-то животного, а вокруг «тали» был затянут кожа-ный пояс с карманами. Он был такого же цвета, что и шкура владельца, поэтому его не сразу заметили. В карманах пояса обнаружился моток прочных ниток и костяной крючок — судя по всему, примитивная снасть для рыбной ловли. Находки определенно свидетельствовали о наличии пусть примитивного, но разума. Коротко посоветовавшись, мужчины решили, что нужно ждать неприятностей.

— Если твари разумные, то, возможно, захотят отомстить. Поэтому надо быть наготове, в одиночку и без оружия не ходить, даже на территории базы. Все мы видели, насколько быстрые эти... Лёха, как ты их назвал?

— Гноллы, — откликнулся Гвоздь и попросил: — Пусть останутся гноллами.

— Пусть, — согласился Бер. Лёха просиял — как же, первой зверюшке имя дал! — Теперь первоочередной задачей является укрепление базы с учетом феноменальной прыгучести и ловкости гноллов. Слава, почему молчишь?

— Пока не вижу, где можно тебя поправить. Ты всё верно говоришь. — Вячеслав достал очередную сигарету. Некстати пришла мысль: что он будет делать, когда курево закончится? Придется бросать, а как не хочется! Курить ему нравилось. — Садись, Сашка, в машину, теперь вдвоем управимся. Отвезем груз подальше, бензинчиком сверху польем, подожжем — и обратно. Остальные, идите домой, да не забудьте Ксюху сменить, наша красавица извелась, поди, на верхотуре от любопытства.

«Скорее, скорее назад! Доложить старшему Надзирающему Шшхару о странном городе и странных существах, поначалу показавшихся похожими на белокожих ишхидов с их луками».

Шшхар послал лучших охотников и следопытов узнать, куда ушли стада быстроногих ургуш¹, и вот они здесь. Ургуш не нашли, зато нашли врагов. Одно встреченное существо разведчики убили быстро, жертва даже не поняла, с какой стороны пришла смерть. Воины прайда поделили добычу и съели. Все в отряде были голодны, пища не попадалась уже три дневных перехода, и одинокое создание, увлеченно копавшее в странном каменном холме яму, оказалось весьма кстати. «Раз эти странные существа такие вкусные, то будут нужны Великому Прайду. Можно будет сказать, что длинноногих ургуш съели чужаки. Значит, надо убить их всех и съесть. Воинов прайда не победить громыхающими палками! Ведь мы не трусы. Нет, мы не трусы! Старший Надзирающий будет доволен, может, и не накажет за потерю командира...»

Разведчики хашш — так называли себя напавшие на базу существа — спешили оповестить вождей, что на землях Великого Прайда поселились чужие.

¹ Ургуш — местная разновидность травоядных животных, внешне напоминающая земных оленей.

Глава шестая

Вечером Вячеслав связался с капитаном Коноваловым по радиии на оговоренной заранее частоте и поинтересовался, как обстоят дела «на фронте». Тот кратко поведал, что пока наблюдается перемирие. Большие боссы ведут переговоры, потому что потери среди личного состава вызвали вспышки неповиновения и массового дезертирства. Так, глядишь, и руководить некем будет.

Голодные жители Зареченска начали штурмовать охраняемые склады с продовольствием. На улицы лучше не выходить, а выезжать на танке. Банды по численности скоро сравняются с отрядами омоновцев. В общем, полный «звездопад».

Выслушав не утешительные, но вполне ожидаемые новости, Вячеслав поинтересовался, где можно найти ученых, желательно биологов и вирусологов. Капитан озадаченно замолчал.

— Странные у вас интересы, господа хорошие, — кашлянув, сказал он наконец. — Вы случаем не откопали контейнер с какой-нибудь чумой? Институты в городе разные были, хрен знает, чем там яйцеголовые занимались.

Любопытство Коновалова было вполне закономерным. Зареченск имел статус наукограда и за обычными с виду названиями, вроде НИИ «Сельхозпродукт», могли скрываться лаборатории, в которых синтезировалась какая-нибудь биологическая мерзость.

Вячеслав описал столкновение с местным разумным населением и коротко сообщил, к каким выводам пришли обитатели базы. В этот раз капитан замолчал надолго. Усвоив информацию, он осведомился:

— Майор, вы там ничего не напутали? Уж больно странные вещи говорите, инопланетяне какие-то....

— Скажи, куда привезти труп, сам посмотришь и решишь, инопланетянин перед тобой или иномирянин, — прервал Коновалова Вячеслав.

— Добро, — решил, наконец, капитан. — Ученых у нас нет. Всех яйцеголовых Быстрицкий под свое крыло взял. Но к его ребятам пока соваться не стоит, слишком нервные они стали. Солдаты теперь сначала стреляют, потом смотрят, зря палили или нет. — В динамике некоторое время слышались помехи, а когда шипение исчезло, снова зазвучал голос капитана: — Чертова связь. Майор, ты слышишь?

— Слышу хорошо.

— Давай встретимся на нейтральной территории. Разговор есть, заодно решим, куда деть ваш трофей, — предложил Коновалов.

— Где? — в голосе Вячеслав проскользнули недовольные нотки.

Недолго думая, собеседник предложил:

— Около супермаркета «Копейка».

— Когда?

— Могу подъехать сейчас.

— Принял. Выежаем. Будем на месте через двадцать минут. Отбой. — Вячеслав отключил связь и откинулся на спинку водительского сиденья.

— Ты им доверяешь? — Александр с силой захлопнул свою дверь. Не дождавшись ответа, попросил: — Угости сигаретой.

Вячеслав удивленно поднял брови.

— Ты ж не куришь?

— От такой жизни начнешь — нервы...

— Нервы лучше водкой лечить. Это я тебе со знанием дела говорю, — наставительно сказал майор. — На, возьми. — Он протянул раскрытую пачку.

Бер сделал затяжку, закашлялся. Втянул в лёгкие очередную порцию дыма, пристроил автомат поудобнее между колен и сказал:

— Поехали, что ли.

Капитан уже ждал. Его сопровождали те же четверо бойцов и водитель БТРа. В этот раз они приехали на двух бронированных «уазиках». Приехавшие выбрались из «газели», насто-роженно поглядывая по сторонам.

— Привет ОМОНу, — громко поздоровался Вячеслав.

— И вам не кашлять, — Коновалов вышел вперед и протянул длинную руку для пожатия. — Показывайте добытое чудо-юдо.

Откинули брезент, показали. Омоновцы с обалдевшими лицами долго разглядывали чужака, передавая из рук в руки ожерелье и пояс. Особенно их впечатлили размеры втягивающихся в пальцы черных когтей и рельефные мышцы задних конечностей.

— Быстрые твари? — поинтересовался один из омоновцев. Кажется, при первой встрече он представился Вадимом, но Бер не помнил точно. В этом отношении память подводила его регулярно, даты и номера телефонов запоминались легко, а разные имена-фамилии приходилось переспрашивать. От этого он чувствовал себя неловко и подолгу обращался к новым знакомым нейтрально, с помощью разных словесных ухищрений выстраивая разговор так, чтобы не обидеть собеседника своей невнимательностью.

— Стремительные и прыгучие, — подтвердил он и накрыл труп куском брезента. — Посмотрели, и хватит. Лучше подскажите, куда его теперь?

Коновалов снял с головы «сферу» и вытер со лба пот.

— С собой заберем. Определим в холодильник, пусть начальство дальше думает. Надеюсь, еще не все мозги просрали. Вам с нами нельзя, боюсь, конфискуют ваши стреляющие игрушки, и вся недолга. К военным соваться — дохлый номер по той же причине, еще и пристрелить могут.

— Как скажешь, капитан. Последуем твоему совету. Тебе виднее, а то мы живем теперь на выселках, люди к нам не заглядывают, новостей не приносят. Скоро совсем связь с миром потеряем, — отчего-то развеселился Вячеслав. — Кстати, откуда холодильник? Электричества же нет.

— В десятой поликлинике резервный генератор запустили, а там морг, — разъяснил капитан.

— Понятно.

— Ты говорил, что разговор к нам имеешь? — Развернувшись, Коновалов бросил на заднее сидение машины шлем, затем предложил Вячеславу: — Присядем в сторонке, покурим, побалакаем за жизнь...

Майор согласно кивнул, перекинул на сгиб руки свою штурмовую винтовку и пошел вслед за капитаном.

Говорили они долго, за это время Бер успел вызнать у спецназовцев, как они обустроились на базе, и в свою очередь рассказал, какое удобное здание нашел себе клан. Бойцы пошутили по поводу названия общины — дескать, прямо как мафиози, но в конце концов, согласились, что такая форма общественных взаимоотношений в беспокойное время является, возможно, наилучшим выходом.

Минут через двадцать переговорщики подошли к бойцам и Александру, замолчавшим при их приближении.

— Перегружайте труп в УАЗ, — скомандовал своим людям капитан и в ответ на вопро-сительные взгляды сказал: — Всё в порядке.

Омоновцы споро вытащили завернутого в брезент гнолла из «Газели» и не без труда запахнули его в багажник одного «уазика». Затем быстро расселись по машинам, развернулись и умчались восвояси.

— О чем договорились? — провожая взглядом пыльное облако, поднятое колесами уезжающих автомобилей, поинтересовался Бер.

— У нас скоро пополнение, — ответил Вячеслав. — Причем существенное.

— Дай-ка угадаю, — Александр поднял глаза к небу и почесал небритый подбородок, будто пытался решить сложный вопрос.

— Не дурачься, — проворчал майор.

— Хорошо, не буду, — легко согласился Бер. — Поехали домой, по дороге расскажешь.

То, что поведал капитан, не укладывалось в голове. На днях погиб генерал-майор Вишневский. Официальная версия, продвигаемая новым руководством базы ОМОНа в лице подполковника Селиванова: самоубийство. Генерала нашли в собственном кабинете с дыркой в виске. Его личный пистолет валялся на полу. Жаль, конечно, старика. Говорили, нервы не выдержали, семья осталась на Земле, и тоска по ним, безусловно, давила на психику. Всё правдоподобно, если бы не одно «но». Подполковник Селиванов слыл редкой сволочью и до катастрофы ходил в товарищах с полковником Дробышем, связывали их какие-то прежние делишки. Только всё на уровне слухов, никаких официальных доказательств его нечистоплотности не было.

Сразу после смерти Вишневого его заместитель развил бурную деятельность. Первым делом объявил всему личному составу, что они вливаются в состав команды Дробыша, чтобы «сохранить наследие человечества и порядок, присущий людям, с гордостью носящих на своих плечах погону», процитировал Коновалов слова нового руководства. После короткой речи на построении всем стало понятно: вполне возможно, что в собственной смерти генерал не участвовал.

Тем более что вышеупомянутый полковник стал виновником раскола в Зареченске и был повинен во многих смертях. Боевые действия среди спецназовцев не одобрялись, в большинстве своем они были вполне адекватными людьми, обремененными семьями, и командирам подчинялись лишь по привычке и вследствие растерянности.

Когда воинский порядок, не подкрепленный такими понятиями как «родина», «патриотизм», «конституция» и так далее, начинает угрожать безопасности родных и близких, нетрудно догадаться, что выберет нормальный человек. Капитан Коновалов и его сослуживцы решились на трудный шаг — уйти из привычного окружения в более безопасное для жен и детей, с их точки зрения, место. Стать частью клана. Чтобы если и придется воевать, то делать это не по приказу, а в целях защиты собственной жизни и имущества.

— Капитан обещался прибыть не с пустыми руками. Привезет патронов, консервы, муку. — Майор крутанул руль, объезжая яму на дороге. — Надеюсь, запасется всем этим побольше.

— Было бы недурно. — Александр внимательно смотрел в боковое окно. Машина огибала огромную кучу бетонных обломков. Сколько здесь погибло людей, и много ли было в здании этажей, не понять. Этот район новостроек Бер знал плохо. — По приезде нужно приготовить комнаты поселенцам. Когда новенькие намереваются прибыть?

— Дня через три-четыре.

— Успеем. Главное, чтобы с нашими характерами сошлись. Ссоры нам ни к чему, — озабоченно проговорил Александр.

В этот момент он краем глаза заметил какое-то движение. Резко повернул голову — никого. Решив, что ему показалось, Бер уже собирался перевести взгляд вперед, как снова увидел, а скорее даже почувствовал, как между полуразрушенных домов проскользнула тень.

— Тормози! — выкрикнул он.

Майор резко утопил педаль в пол. Газель встала, заставив пассажиров по инерции качнуться вперед. Будь скорость выше, столкновения с лобовым стеклом Александр не избежал бы.

— В чем дело? — набросился на него Вячеслав.

Бер, не отвечая, выскочил из кабины, прижал приклад автомата к плечу, опустился на одно колено и взял в прицел угол девятиэтажки, от которой остался один подъезд. Два других обрушились, из-за чего уцелевший обрубок дома походил на сиротливую каланчу.

— Там, кажется, кто-то есть, — негромко сказал Александр.

— Когда кажется, креститься надо, — проворчал майор, но тоже выбрался из машины и присоединился к товарищу. — Что там?

— Сейчас проверю, — Бер дернулся встать, но Вячеслав удержал его за рукав.

— Совсем страх потерял! — зашипел майор в негодовании. — Не хватало еще нарваться на новых знакомых. Вдвоем можем не справиться.

— Нет там гноллов. Я чувствую, там нечто другое. — Бер рывком высвободился из захвата и двинулся вперед. — Наш дом близко. Паршиво, когда рядом бродит некто, а мы даже не знаем, опасная тварь или нет.

— Чувствует он, — передразнил майор, но последовал за товарищем.

Короткими перебежками они достигли входа в уцелевший подъезд. Темнота внутри означала неприятности, но Бер опасности для жизни не чуял и осознавал это совершенно четко. Откуда пришло такое знание, он не понимал, но решил проверить — вошел в то же состояние, при помощи которого лечил отца, и попытался внутренним зрением прошупать здание. Увидеть ничего не получилось, однако почудилось, как испуганно бьется чье-то сердце, а рядом сжегился маленький комочек, полный ярости и намерения защищать до конца.

Бер открыл глаза, ладонью смахнул с виска каплю пота. Майор заметил жест и состояние Александра, и обеспокоено произнес:

— Давай-ка, брат, домой двигать. Не нравишься ты мне. Тебе плохо?

— В порядке я, — отмахнулся Бер. — На втором этаже сидит, боится.

— Кто? Откуда знаешь? — недоумевал Вячеслав.

Александр решил:

— Я вообще-то экстрасенс. Раньше чувствительность была небольшая, баловство одно. А здесь порог восприимчивости стал в десятки раз сильнее. Наверное, «перенос» как-то повлиял на мои способности. — Заметив скепсис на лице Вячеслава, он произнес скороговоркой, точно боялся опоздать: — У тебя шрам на левой лодыжке, в правой почке камень, язва желудка начинается, частые изжоги.

— Ничего нового ты не сказал. Всё мог услышать от моих...

— Правое яичко больше левого.

Лицо майора вытянулось, с трудом выговаривая слова, он сказал:

— Ладно, теперь почти верю. — Ошеломление на его лице сменилось сосредоточенностью. — Даже жена не знает. Никому не говори.

— Не буду, — заверил его Александр. — Ну, идем?

— Входим тихо, проверяем квартиры на первом этаже, если открыты — зачищаем. Ни к чему нам вероятный противник в тылу. Не мне тебя учить.

— На первом нет никого.

— Знаешь что, экстрасенс, вот когда подтвердишь на практике свои знания, причем неоднократно, тогда, возможно, я не буду перестраховываться. Пока же давай по старинке.

Понимая правоту старшего товарища, Александр не стал перечить. Молча кивнул, закрыл один глаз, чтобы быстрее привыкнуть к смене освещения, и осторожно вошел в полутьму входа.

Три квартиры из четырех были открыты, наверняка мародёры поработали — замки выбиты, внутри бедлам. Мебели почти нет, а та, что осталась, вся разломана. На осмотр помещений ушло не более трех минут. Четвертую квартиру вскрывать не стали, заперта и ладно. Осторожно поднялись на второй этаж. Здесь двери на площадке были закрыты. Вячеслав растеряно огляделся и выразительно спросил взглядом — куда теперь? Александр колебался

недолго, двумя пальцами левой руки показал на обитую обшарпанным кожаменителем дверь с синим номером «79».

Сначала убедились, что остальные квартиры заперты, и только потом полностью занялись семьдесят девятой. Майор жестом показал: «Выбиваем на счет три!». Бер согласно кивнул, и когда третий палец Вячеслава разогнулся, изо всей силы ударил ногой в замок, который оказался довольно хлипким и легко позволил незванным гостям проникнуть внутрь.

Их глазам предстала типовая трехкомнатная квартира: слева кухня, дальше зал, две спальни по сторонам, в конце коридора туалет и ванная комната. Сначала проверили кухню и зал. С виду ничего, небедные люди здесь обитали, но и не богатые. Охочие до чужого добра людишки здесь явно не побывали.

Затем занялись закрытыми спальнями. Александр показал налево и одними губами сказал:

— Там.

Майор толкнул дверь и вошел, держа автомат у плеча одной рукой. Из-за платяного шкафа в лицо ему метнулся темный комок. Короткая автоматная очередь, отборный мат майора, звон разбитого оконного стекла и истошный детский визг раздались одновременно. Бер прикладом попытался сбить вцепившуюся в Вячеслава зверюгу, но вертлявая гадина ловко уклонилась и, больно стегнув длинным хвостом по руке, соскочила на пол. Александр чуть не взвыл — его словно током ударило.

Майор попытался достать зверя носком ботинка, но не вышло — тот ловко выгнулся дугой, и удар пришелся в воздух. Животное явно намеревалось прыгнуть снова. Александр уже собрался выстрелить, но так и замер с открытым ртом.

— Дяденька, не убивайте его! Пушок, стой! Ко мне! — кричала, выскочив из-за шкафа, девочка лет восьми-девяти в спортивном костюме. Бер растеряно перевел взгляд с окровавленного лица Вячеслава на замызганную исхудавшую девочку с зарезанной физиономией, а затем на зверюгу. Назвать ее Пушком из-за шерсти дымчатого цвета мог только ребенок, юморист или душевнобольной.

Больше всего существо походило на волосатого варана и обладало всеми орудиями убийства, которыми может наделить природа. Размером оно было с таксу-переростка, в раскрытой пасти белела куча острых зубов, каких у травоядных не может быть по определению. Вытянутую морду покрывали костяные пластины, между которыми топорщились короткие пучки шерсти, создавая впечатление, будто животное страдает лучевой болезнью. Два передних глаза злобно смотрели на пришельцев, а еще два глаза по бокам головы вращались в разные стороны, как у хамелеона. По всему телу росла густая жесткая шерсть. Пальцы лап заканчивались мощными когтями, походившими на лезвия. Кульминацией всего был длинный хвост, покрытый мелкими чешуйками, по которым то и дело пробегали голубые искры электрического разряда — значит, удар током не почудился, отметил про себя Александр.

— Пушок! Ко мне! — повторила девочка. Шагнув вперед, она присела и с трудом оттащила зверя в сторону. Одной рукой она держала его за холку, другой почесывала за коротким ухом, что-то тихонько приговаривая — наверное, убеждала его не есть больших дядей.

— Не бойся. Мы не причиним тебе вреда, — осторожно произнес Бер.

— Знаю.

— Мне нужно помочь своему другу. Придержи пока свое мелкое... чудовище. — Александр усадил Вячеслава на детскую кровать, достал аптечку и перекисью водорода обработал рассеченную бровь и несколько неглубоких царапин на щеке. Затем наложил на рану кровоостанавливающий тампон и заклеил пластырем. Дома придется зашивать. А вообще легко отделался, могло быть и хуже. Хорошо хоть не в горло вцепился. Последнюю мысль он произнес вслух. Майор в ответ выругался, но уже без мата — постеснялся ребенка.

Оказав товарищу первую помощь, Бер поинтересовался у девочки, как ее зовут.

— Настя, — тихо ответила та.

— Я — Саша. Моего друга зовут дядя Слава, — представил Бер себя и Никифорова. — Скажи, Настя, где твои мама и папа?

— Не знаю, — девочка всхлипнула, но от слез удержалась. — Они всегда поздно приходили с работы. А в тот день, когда был взрыв, я пришла с продленки, ждала, ждала их, но они так и не пришли....

— Ты знаешь, куда делись другие жильцы дома?

Интерес Александра был вполне закономерный. Квартиры целы, значит, кроме ребенка должны были выжить и другие люди. Даже если они погибли — где трупы? Запаха разложения в подъезде не чувствовалось.

— Приехали какие-то солдаты и заставили всех поехать с ними. А баба Нюра сказала, чтобы я спряталась в шкафу, — разъяснила Настя.

Александр и Вячеслав переглянулись. Похоже, кто-то собирает для себя крепостных, если не хуже.

— Баба Нюра — это кто?

— Соседка. Она иногда сидела со мной, пока не придут родители. Дяденька, скажите, мама с папой умерли?

Александр растерялся, не зная, что ответить ребенку. Сказать правду? Но какая она, правда? Может статься, родители несчастной девочки живы, и оплакивают сейчас пропавшую дочурку.

— Не знаю, Настенька. Но думаю, с ними всё в порядке. Просто жизнь вас разделила. Нужно верить, что они живы и здоровы, — как можно убедительнее сказал Александр. — Ты лучше расскажи, откуда Пушок взялся? Ох, да ты наверняка голодная! — спохватился он. — Да еще испугалась, поди, — пришли тут два дядьки с автоматами...

— Не-е, я не испугалась... почти. Больше Пушок перетрусил. Он вообще пугливый очень, маленький еще, — пояснила Настя. — А есть я пока не хочу. Мы уже поели.

Александр видел по глазам, что Настя обманывает. Она явно была голодна, и очень.

В разговор вмешался Вячеслав:

— Настя, собирай вещи, поедешь с нами. Тебе будет у нас хорошо. — Девочка дернулась, и Пушок резко зашипел. — Ты не бойся, — поспешно проговорил майор. — У меня у самого два сына. Старшего зовут Никита, ему десять лет, уверен, ты с ним подружишься. Мы выделим тебе отдельную комнату, а позже перевезем твою мебель, чтобы ты чувствовала себя как дома. Одной оставаться нельзя.

— Без Пушка не поеду.

Вячеслав напрягся. Он и не подумал, что Настя откажется оставить эту зверюгу. Но не бросать же девочку в пустом доме умирать от голода! После короткого раздумья Вячеслав, скрепя сердце, согласился взять с собой пушистого обидчика, но с условием: зверь будет жить в отдельной каморке, пока не привыкнет к остальным обитателям базы. Александр подумал о существовании еще одной проблемы — как воспримет нового четвероного жильца овчарка Дана. Однако сам по себе факт приручения местного животного открывал для них новые перспективы.

Сборы заняли немного времени. Настя быстро сложила важные для нее вещи в школьный рюкзак, взяла зверя на руки и в сопровождении мужчин спустилась на улицу. Остальные пожитки решили забрать вечером, пока надо было побыстрее доставить сироту в безопасное место.

Перепоручив найденныша женщинам, мужчины вернулись к разрушенному дому и вывезли из квартиры всё, что смогли. Мебель была очень кстати, учитывая скорое появление на базе новых жильцов.

Четыре дня спустя народу существенно прибавилось. Четверо омовцев привезли жен с детьми, и клан сразу вырос до двадцати семи человек. Помимо продуктов, Коновалов умудрился раздобыть несколько десятков цинков патронов и гранат, а самое главное — пригнал бензовоз с полной цистерной девяносто второго. Достойный взнос в нынешнее нищее время!

Глава седьмая

Через месяц боевые действия между командами Дробыша и генерала Быстрицкого прекратились. Был достигнут паритет и с другими полувоенными-полукриминальными группировками. База ОМОНа прекратила существование, сейчас там находился опорный пункт дружины Дробыша, который теперь называл себя бароном. Поговаривали, что когда к нему по привычке обращались «товарищ полковник», он лютовал, и даже кого-то приказал выпороть. Совсем у мужика крыша поехала!

Лучше всего дела обстояли в вотчине Быстрицкого. Ученые определили, что состав почвы подходит для посадки земных культур, засеяли зерном экспериментальное поле где-то за городом и теперь с нетерпением ожидали результатов. Зареченцы тем временем потянулись в деревни заниматься натуральным хозяйством. Пока пригретые взвэшниками ученые будут выяснять, можно ли садить картошку, новоявленные крестьяне уже соберут второй урожай.

С момента прихода в клан семей спецназовцев община выросла более чем в два раза. Люди приходили почти каждый день, в основном женщины и дети. Продукты, рассчитанные минимум на год, таяли с каждым днем, но не расстреливать же беженцев на пороге. Однако нарастающие проблемы необходимо было срочно решать. Помимо пропитания, остро встал вопрос размещения вновь прибывших.

Александр стоял в своей комнате у окна, погруженный в невеселые мысли, и невидящим взором смотрел во двор. На детских площадках резвилась полураздетая ребятня. Солнце палило нещадно, и сидевшие под деревянными навесами няньки изнывали от жары. Кроме двух вооруженных мужчин и бодрой старушки, которая недавно подошла с малолетним внуком, покой подрастающего поколения охранял стоявший в отдалении уазик с установленным на нем крупнокалиберным пулеметом. Сегодня в патрульной машине находились Алексей и омоновец Вадим. Все помнили нападение гноллов, и повторения никто не желал, к тому же в городе своих уродов хватало.

Все взрослые, кроме часовых, работали в котельной. Было решено разместить в ней гараж, для этого потребовалось разобрать часть стены и поставить ворота. Также в котельной оборудовали мастерскую, а во вспомогательных помещениях решили соорудить небольшой жилой уголок, в котором после ремонта можно будет поселить человек десять бессемейных.

На улице послышался детский визг и смех. Бер встрепенулся и посмотрел вниз. Малышня как всегда, повисла на Пушке, чем неоднократно доводила пожилых женщин и матерей до предынфарктного состояния. Зверь за месяц вымахал до приличных размеров, и если будет поглощать мясо с прежним аппетитом, то вскоре обгонит в холке Дану. Пушок любил носиться по территории, пугая новичков и выпрашивая еду. Кроме Настёны, он любил тех, кто с ним делился. А делились все — попробуй не дать, когда здоровенная туша вьется вокруг и толкает носом в сторону кухни. Несмотря на приставучесть Пушка, польза от него была неоспоримая. Чужого он вынюхивал за версту и громким шипением предупреждал тех, кто находился в этот момент с ним рядом.

Отношения Нasti со своим любимцем стоило отметить особо. Эта парочка понимала друг друга даже не с полуслова, а, если можно так выразиться, с «полумысли». В то, что между девочкой и Пушком существует телепатическая связь, мог не верить только законченный скептик.

Желающие неоднократно проводили эксперимент: Настя писала на бумаге, какие действия она попросит совершить Пушка, затем мысленно передавала зверю написанное. «Лохматый варан», радостно свесив между клыками вполне нормальный, не раздвоенный язык,

выполнял все просьбы своей подружки и хозяйки. А потом, совершенно по-собачьи виляя наэлектризованным хвостом, ждал угощения в качестве награды за свои старания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.